

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА ҲУҚУҚИ БА
НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВ**

Бо ҳуқуқи дастанвис

ТДУ: 343 (575.3)+343.2+343.9

ТКБ: 67.99 (2тоҷик) 8+67.99 (2) 95+67.408

А – 41

АКМАЛЗОДА НОДИРХОН НОСИР

**АЗОНИХУДКУНӢ ВА ИСРОФКОРӢ: ЧАНБАҲОИ ҲУҚУҚӢ-
ЧИНОЯТӢ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Шарипов Тақдиршоҳ Шарифович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

Муқарризи расмӣ: **Қудратов Некрӯз Абдунабиевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, сардори раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибқори Тоҷикистон;

Одиназода Носир Садир – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, сардори Шуъбаи нозиротӣ-ташкилии Хадамоти давлатии «Муҳофиза»-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия «30» ноябри соли 2024, соати 10⁰⁰ дар ҷаласи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори Шурои диссертатсионии факултаи ҳуқуқшиносӣ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо суроғаи 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» _____ соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ Шурои диссертатсионӣ
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Мирзоев Қ.Х.

МУҚАДДИМА

Мубрамни мавзу таҳқиқот. Баъд аз ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ислохотҳои кулл дар муносибатҳои ҷамъиятӣ, бахусус муносибатҳои молу мулкӣ ба вучуд омад. Аз ҷумла, иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз шакли ягонаи давлатӣ, яъне иқтисодиёти нақшавӣ ба иқтисодиёти бозаргонӣ нигаронида шуда, давлат дар ҳама самт аз сиёсати пӯшида ба сиёсати дарҳои кушод гузашт.

Тибки меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад. Ҳаёт, кадр, номус ва дигар ҳуқуқҳои фитрии инсон дахлнопазиранд. Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари ҳуқуқҳои асосии шаҳрвандон ҳуқуқ ба моликиятро мустақкам кардааст. Мутобиқи м.32 Конститутсия ҳар кас ҳақ дорад соҳиби моликият ва мерос бошад. Давлат ҳифзи баробари ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад (м.12. Конститутсияи ҶТ).

Пӯшида нест, ки амнияти иқтисодӣ ҳамчун ҷузъи калидии амнияти миллий ба ҳисоб рафта, костаҳои он ба тамоми соҳаҳои хоҷагии халқ таъсири манфӣ мерасонад ва манфиатҳои иқтисодии шахс, ҷамъият ва давлатро маҳдуд месозад. Ҳимояи муносибатҳои ҷамъиятии молу мулкӣ яке аз асосҳои устувори таъминоти муътадили амали иқтисодиёти давлат ба шумор меравад.

Тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри соли 2022 «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» иброз намуданд, барои нигоҳ доштани рушди босуботи иқтисодӣ, таъмин намудани устувори молияи давлат, афзоиши даромад ва баланд бардоштани самаранокии бучет заминаи зарурии қонунгузорӣ фароҳам оварда шуда, корҳо дар самти мукамал гардонидани низоми миллии молия ва андоз идома дорад¹.

Бинобар ин, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таъмини амнияти иқтисоди миллий асосҳои устувори ҳуқуқӣ ва таҷрибаи ҳуқуқтатбиқкунии муайян мавҷуд буда, ин раванд, аз ҷумла тавассути амалигардонии чораҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳамчун роҳҳои ҳифзи ҳуқуқу

---

¹ Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри соли 2022 «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.anticorruption.tj/index.php/tj/prezident/pajom-o/665-payom> (санаи мурочиат: 24.10.2022).

озодиҳои шахрвандон, манфиатҳои чамъият ва давлат аз таҷовузуҳои ҷиноятӣ, татбиқ карда мешавад.

Боиси тазакур аст, ки беш аз нисфи ҷиноятҳои дар Ҷумҳурии Тоҷикистон содиршаванда ба ҷиноятҳо ба муқобили моликият мансуб буда, ҷиноятҳои тасарруф қисми асосии онро ташкил медиҳанд. Новобаста аз он ки дар доираи ҷиноятҳои ба тасарруфи молу мулки ғайр алоқаманд теъдоди содиршавии ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ нисбатан кам ба қайд гирифта шавад ҳам, вале бинобар бо чунин роҳ бештар тасарруф шудани молу мулки давлатӣ, аз ҷумла ба миқдори маҳсусан калон ва ё аз ҷониби шахс бо истифодаи мақоми хизматӣ содир шудани ин кирдор аҳамиятнокӣ ва муҳимияти масъалаи матрашавандаро зиёд мегардонад.

Таҳлили маълумотҳои оморӣ собит менамояд, ки чараёни содиршавии ҷиноятҳои азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ тамоюли устувор надошта, он аз тарафи мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишвар соле кам ва соле зиёд ошкор ва ба қайд гирита мешаванд. Новобаста аз ин, субъектони ҷиноятҳои мазкур тарзҳои нави содир намудани ин қабил ҷиноятҳоро қоркард намуда, кӯшиш менамоянд, ки аз мақомоти марбути як қадам пеш бошанд.

Ҷунончи, дар давоми 5 соли сипарӣ ҳамагӣ 2557 ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, аз ҷумла соли 2018 – 492 ҷиноят, соли 2019 – 504 ҷиноят, соли 2020 – 445 ҷиноят, соли 2021 – 561 ҷиноят ва соли 2022 – 555 ҷиноят ошкор ва ба қайд гирифта шудааст.

Ногуфта намонад, ки ғайримақсаднок истифода кардан ва азониҳудкунии маблағҳо метавонанд раванди ноилшавии мақсад ва ҳадафҳои пешгирифтаи давлат, рушди иқтисодию иҷтимоии онро ҳалалдор созад. Новобаста аз таҳия, қабул ва мукамалгардонии қонунҳо дар самти молияи давлатӣ, дар таҳия ва амалигардонии чорабиниҳо ҷиҳати ташаккул ва хароҷоти маблағҳои бучети давлатӣ дар ҳама сатҳҳо, истифодабарии самараноки маблағҳою амволи давлатӣ ва хариди давлатӣ ҳоло ҳам қонуншиканиҳо ва камбудихоӣ зиёди коррупсионӣ, аз ҷумла расонидани зарарҳои молиявӣ, азониҳудкунии маблағу молу мулки давлатӣ ва ғайраҳо ҷой доранд.

Бо ҳамин мақсадҳо бо ирода ва ташаббуси бевоситаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Агенсии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақомоти ваколатдор назорати давлатии молиявиро оид ба истифодаи самарабахши маблағҳои давлатӣ ва молу мулки давлатӣ барои таъмини амнияти иқтисодии давлат, бо роҳи огоҳсозӣ, пешгириӣ, ошкорсозӣ, рафъи ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ, фошнамояӣ, таҳқиқ ва тафтишоти пешакии ҷиноятҳои коррупсионӣ, иқтисодии хусусияти коррупсионидошта ва ҷиноятҳои ба андоз алоқаманд, иҷро

менамояд².

Дар асоси қ.7 м.161 КМҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад ҷиноятҳои дар м.245 қ.2 б. «г», к.қ. 3 ва 4 ҚҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки хусусияти коррупсионӣ доранд, тобеияти мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия буда, тафтиши пешакии ин қабил парвандаҳо аз ҷониби муфаттишони Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия гузаронида мешаванд.

Аз ин лиҳоз, муқовимат ба тасарруфи молу мулки ғайр, ки ба шахс бовар карда шудааст, яке аз самтҳои афзалиятноки фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба ҳисоб рафта, онҳо бахри ошкор, тафтиш ва барқарор намудани зарарҳои молиявӣ марбут ба ҷиноятҳои азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ чораҳои судманд андешида, ҷиҳати пешгирӣ ва бартараф намудани ин қабил ҷиноятҳо корҳои муайянро анҷом медиҳанд. Мақомоти тафтишотии Агентӣ дар тӯли фаъолияти худ дар самти тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ, ки бо истифодаи ваколати мансабдорӣ содир гардидааст, таҷрибаи зарурӣ андӯхтаанд.

Дар тӯли солҳои 2018-2022 аз тарафи кормандони АНДМ ва МК Ҷумҳурии Тоҷикистон бо моддаи 245 ҚҚ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамарӯз – 1172 ҷиноят нисбати 1372 шахс ошкор ва ба қайд гирифта шудааст. Аз ҷумла, соли 2018 – 358 ҷиноят нисбати 276 нафар, соли 2019 – 345 ҷиноят нисбати 264 нафар, соли 2020 – 290 ҷиноят нисбати 249 нафар, соли 2021 – 375 ҷиноят нисбати 290 нафар ва соли 2022 – 404 ҷиноят нисбати 293 нафар ошкор ва ба қайд гирифта шудааст.

Андозаи зарари дар давоми 5 соли охир доир ба ҷиноятҳои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ дар АНДМ ва МК Ҷумҳурии Тоҷикистон ошкоршуда 293 миллион (2018 – 66,7 млн., 2019 – 52,2 млн., 2020 – 46,9 млн., 2021 – 89 млн. ва 2022 – 38 млн.) сомони ро ташкил дода, бо андешидани чораҳои муҳофизатӣ 173,1 миллион (2018 – 38,6 млн., 2019 – 17,5 млн., 2020 – 18 млн., 2021 – 75,9 млн. ва 2022 – 23 млн.) сомони он, аз ҷумла 167,2 миллион сомони ба манфиати давлат барқарор карда шудааст.

Бо дарназардошти муҳиммияти масъалаи болозикр, инчунин рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҳолати кунунии криминогенӣ ва ҷой доштани камбудии дар самти ошкоркунӣ, кушодан, тафтиш ва банду басти дурусти кирдори шахсонӣ гунаҳгор ба мақсад мувофиқ дониста шуд, ки ҷанбаҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқии ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ мавриди омӯзиш ва тадқиқот қарор дода шавад.

---

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 20 марти соли 2008, №374 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: https://www.mmk.tj/system/files/Legislation/374_tj_0.pdf (санаи мурочиат: 24.12.2022).

Итминон дорем, ки натиҷаи тадқиқоти анҷомдода ҷиҳати таҳияи санадҳои меъёрии ҳуқуқии самаранок, баргараф намудани камбудихо дар фаъолияти мақомоти тафтишотӣ ва судӣ, инчунин дар амалия ба таври дурусту муназзам татбиқ намудани меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ истифода гардида, дар маҷмӯъ ба назария ва амалия таъсири мусбӣ хоҳад расонид.

Дар умум, ин омилҳо аз мубрамияти мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ гувоҳӣ медиҳанд.

Дарачаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Масъалаҳои назариявии танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ ва пешгирии ҷиноятҳои молу мулкӣ, аз ҷумла азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ то ин ё он дараҷа дар асарҳои олимони зерин ба монанди У.А. Азиззода³, С.Э. Баҳриддинзода⁴, Н.А. Қудратов⁵, Қ.Х. Мирзоев⁶, С.Т. Мирзоев⁷, М.М. Муллаев⁸, К.Д. Рачабов⁹, Ш.Н. Саидзода¹⁰, А.И. Сафарзода¹¹, К.Х. Солиев¹², Ш.Л. Холиқзода¹³, Р.И. Шарипов¹⁴, Т.Ш. Шарипов¹⁵ инъикоси худро пайдо

---

³ Ниг.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторической и современной Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 413 с.

⁴ Ниг.: Баҳриддинзода С.Э. Вопросы соблюдения техники уголовного законодательства в современных условиях в Республике Таджикистан / С.Э. Баҳриддинзода // Правовая жизнь. – 2017. – №2 (18). – С. 98-102.

⁵ Ниг.: Қудратов Н.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством: проблемы теории, практики и законодательства (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 28 с.

⁶ Ниг.: Мирзоев Қ.Х. Ғоратгарӣ: масоили танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва муқовимат бо он: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2022. – 229 с.

⁷ Ниг.: Мирзоев С.Т. Ҷарима ҳаҷмун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2020. – 199 с.

⁸ Ниг.: Муллаев М.М. Комментарий к уголовному кодексу Таджикской ССР (Особенная часть). – Душанбе, 1988. – 426 с.

⁹ Ниг.: Раджабов К.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 175 с.

¹⁰ Ниг.: Саидзода Ш.Н. Мукамалсосии қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ: дис. ... ном. илм. ҳуқ. – Душанбе, 2018. – 181 с.

¹¹ Ниг.: Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 396 с.

¹² Ниг.: Солиев К.Х., Рахимов Р.Х. Комментарий к преступлениям в сфере экономики. Теория и практика уголовного права. – Душанбе, 2001. – 275 с.

¹³ Ниг.: Халиков Ш.Л. Причины и условия преступлений в сфере финансово-кредитных отношений / Ш.Л. Халиков // Республиканская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященная 700-летию Мир Сайид Али Хамадони, Год семьи и Международному 10-летию действий «Вода для жизни» 2005-2015 г. – Душанбе, 2015. – С. 559-560.

¹⁴ Ниг.: Шарипов Р.И. Уголовная ответственность за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 173 с.

намудааст.

Аз олимони хоричӣ масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ дар сатҳи таҳқиқоти диссертационӣ аз ҷониби олимони зерин, ба монанди А.А. Бакрадзе¹⁶, О.И. Годунов¹⁷, А.В. Данилов¹⁸, А.Ю. Посохов¹⁹, Д.Ю. Скрипников²⁰, Э.Р. Хақимова²¹, В.Ф. Шишлянников²², Н.Д. Эрашвили²³ мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Дар умум, муаллифони зикршуда масоилеро мавриди баррасӣ қарор додаанд, ки паҳлуҳои ҷудоғонаи ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкориро дар бар мегиранд. Дар баробари ин, қайд кардан ба маврид аст, ки то ҳанӯз таҳқиқотҳои бунёди вобаста ба масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкориро, бандубасти ин ҷиноят, тафовути ин ҷиноят аз ҷиноятҳои ба он монанд ва роҳҳои тақмили қонунгузории ҷиноятии ҚТ ҷой надоранд. Танҳо дар рисолаи докторӣ ва баъзе асарҳои мақолаҳои Қ.Х. Мирзоев²⁴, Р.Ҳ. Раҳимзода²⁵, М.Ҷ. Раҳмонзода²⁶, К.Д. Рачабов²⁷, А.И. Сафарзода²⁸,

---

¹⁵ Ниг.: Шарипов Т.Ш. Концептуальные основы реформирования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности / Т.Ш. Шарипов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной 20-й годовщине Дня национального единства и «Году молодёжи». – Душанбе, 2017. – С. 557-559.

¹⁶ Ниг.: Бакрадзе А.А. Присвоение и растрата как формы хищения в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 205 с.

¹⁷ Ниг.: Годунов О.И. Присвоение и растрата как формы хищения: дис. ... канд. юрид. наук. – Иванова, 2005. – 240 с.

¹⁸ Ниг.: Данилов А.В. Квалификация присвоения и растраты, совершаемых в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2004. – 228 с.

¹⁹ Ниг.: Посохов А.Ю. Присвоение и растрата как формы хищения в малом предпринимательстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2006. – 177 с.

²⁰ Ниг.: Скрипников Д.Ю. Присвоение и растрата как способы и обращения чужого имущества, вверенного виновному: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 202 с.

²¹ Ниг.: Хақимова Э.Р. Присвоение и растрата: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 214с.

²² Ниг.: Шишлянников В.Ф. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия присвоению или растрате: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 205 с.

²³ Ниг.: Эрашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как форма хищения (Уголовно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 195 с.

²⁴ Ниг.: Мирзоев Қ.Х. Ғоратгарӣ: масоили танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва муқовимат бо он: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2022. – 229 с.

²⁵ Ниг.: Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 581 с.

²⁶ Ниг.: Раҳмонзода М.Ҷ. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунии бонкӣ мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2020. – 157 с.

Р.И. Шарипов²⁹ масъалаҳои марбут ба объекти хелии азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст.

Новобаста аз он ки саҳми олимони зикршуда дар инкишофи назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар самти масоили матраҳшаванда назаррас аст, аммо то ҳол бисёр аз паҳлуҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, масъалаҳои бандубасти он, фарқузории байни азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ ба таҳқиқоти маҷмуии мушаххас ниёз дорад. Зарурати ба роҳ мондани таҳқиқоти комплекси самтҳои ҳуқуқи ҷиноятии азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ дар замони муосир беш аз пеш эҳсос мешавад. Аз ҷумла, дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ то ҳанӯз оид ба мафҳуми тасарруф, фарқ намудани азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ҳамчун шаклҳои мустақили тасарруф, лаҳзаии хотимаёфтани ин ҷиноятҳо, маънидоднамудани аломатҳои таркиби ин ҷиноятҳо, ба монандӣ молу мулки ғайр, ки ба гунаҳгор бовар карда супорида шудааст ё дар ихтиёри ӯ мебошад андешаҳои ягона ҷой надорад.

Бо дарназардошти ҳолатҳои ҷойдошта, дар шароити кунунӣ масъалаи такмили қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, масъалаи мубрам ба ҳисоб меравад.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи мавзӯи қори илмӣ-таҳқиқотии шӯъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон: «Сиёсати ҷиноии Тоҷикистони муосир барои солҳои 2017-2021» омода гардидааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ таҳлили маҷмуии аломатҳои таркиби ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ҳамчун шакли тасарруфи молу мулки ғайр, омӯзиши амалии тафтишотӣ ва судӣ доир ба бандубасти ин кирдор ва коркарди пешниҳоди тавсияҳо оид ба такмили қонунгузории ҷиноятӣ мебошад, ки барои мубориза бо ҷинояти мазкур равона шудаанд.

Вазифаҳои таҳқиқот. Дар робита ба мақсади таҳқиқот, ҳамзамон доираи муайяни вазифаҳо низ муқаррар шудаанд, ки ҳалли назариявӣ ва амалии онҳо мазмуну муҳтавои таҳқиқоти диссертатсионии мазкурро ташкил медиҳанд. Аз ҷумла:

– омӯзиши инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ дар бораи

---

²⁷ Ниг.: Раджабов К.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 175 с.

²⁸ Ниг.: Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 396 с.

²⁹ Ниг.: Шарипов Р.И. Уголовная ответственность за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 173 с.

азонихудкунӣ ё исрофкорӣ;

– гузаронидани таҳлили азонихудкунӣ ё исрофкорӣ мутобиқи қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ;

– таҳқиқи аломатҳои объект ва предмети азонихудкунӣ ё исрофкорӣ;

– баррасии тарафи объективии азонихудкунӣ ё исрофкорӣ;

– таҳлили хусусиятҳои субъекти азонихудкунӣ ё исрофкорӣ;

– коркард ва пешниҳоди тарафи субъективии азонихудкунӣ ё исрофкорӣ;

– таҳлил ва барасии аломатҳои вазнинкунандаи азонихудкунӣ ё исрофкорӣ ва амалиявии онҳо;

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқот муносибатҳои ҷамъиятӣ ба шумор мераванд, ки вобаста ба содиршавии азонихудкунӣ ё исрофкорӣ ҳамчун шакли тасарруфи молу мулки ғайр, инчунин тақмили қонунгузории ҷиноятӣ дар ин самт ба вуҷуд меоянд.

Мавзуи (предмет) таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқоти диссертатсиониро таҳлил ва арзёбии меъёрҳои қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарӣ барои азонихудкунӣ ё исрофкорӣ, аломатҳои объективӣ ва субъективӣ ин ҷиноят, тамоили инкишоф ва амалияи ҳуқуқатбиққунӣ марбут ба азонихудкунӣ ё исрофкорӣ, тақмили қонунгузории ҷиноятӣ дар ин самт дар бар мегирад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Дар таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур бо мақсади низомнок, пурра ва ҳамаҷониба таҳқиқ намудани масъалаҳои азонихудкунӣ ё исрофкорӣ: масоили танзими ҳуқуқии ҷиноятӣ муқовимат бо он ва таърихӣ падидаи мазкур, танзими азонихудкунӣ ё исрофкорӣ мутобиқи қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ диққати ҷиддӣ дода шуда, танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ он шуруъ аз соли 1917 то инҷонибро дар бар мегирад. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогирандаи амалияи тафтишотии солҳои 2018-2022 мебошад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро пажӯишҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи граждани, ҳуқуқшиносии муқоисавӣ ва соҳаҳои дигари ҳуқуқ ташкил медиҳанд. Вобаста ба масъалаҳои таҳқиқот монографияҳо, китобҳои дарсӣ, мақолаҳои илмӣ, фишурдаҳои конференсияҳои илмӣ-амалия сатҳи ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ мавриди омӯзиш ва натиҷагирӣ қарор гирифтанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Ҳангоми гузаронидани таҳқиқоти диссертатсионӣ методологияи он ба принципҳои усули диалектикий маърифат асос ёфтааст. Дар рафти таҳқиқот методҳои махсуси илмӣ вобаста ба омӯзиши таҷрибаи таърихӣ батанзимдарории азонихудкунӣ ё исрофкорӣ; расмӣ-мантиқӣ, ки дар

таҳлили ҷузъии аломатҳои дар қонун нишондодашудаи таркиби азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ифода гардидаанд; муқоисавию ҳуқуқӣ, ки дар таҳлили қонунгузории баъзе аз давлатҳои хориҷӣ дар масъалаи батанзимдарории азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ва ҷавобгарӣ барои содиршавии он истифода шудаанд; методи ҳуҷҷатнигорӣ-интиҳоб кардан ва омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба бандубасти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ; методи оморӣ, ки аз ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумотҳои оморӣ дар бораи содиршавии ҷинояти мазкур иборат мебошад, истифода шудаанд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Заминаи эмпирикии диссертатсия ба омили ҷиноятии ВКД ҚТ амалияи тафтишотии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар солҳои 2017-2021, омӯзиши маводи тафтишотии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҚТ марбут ба азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, инчунин парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дар судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд, асос ёфтааст.

Навгони илми таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки баъди қабули КҶ ҚТ соли 1998 рисолаи илми мазкур нахустин таҳқиқоти маҷмуе мебошад, ки ба таҳқиқоти низомноки масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, таҳлили муқоисавии қонунгузории ҷиноятии ватанӣ бо қонунгузории ҷиноятии давлатҳои пасошуравӣ оид ба ҷинояти таҳқиқшаванда, фарқияти ин ҷиноят аз таркибҳои ба он монанд ва тақмили минбаъдаи он бахшида шудааст.

Дар диссертатсия таҳлили амиқи мафҳуми моҳияти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ сурат гирифта, мазмуну муҳтавои аломатҳои тарафи объективӣ ва субъективии ҷинояти таҳқиқшаванда муайян карда шуда, ҷиҳати тақмили м.245 КҶ ҚТ тавассути ворид намудани тағйирот ба аломатҳои бандубастшавандаи ҷинояти мазкур пешниҳодҳои асоснок ироа гардидааст. Навгони дигари таҳқиқоти диссертатсионӣ, пеш аз ҳама дар пешниҳодҳои илман асосёфта аз ҷониби муаллиф доир ба таҳлили аломатҳои таркиби ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, баҳусус доир ба аломати молу мулкӣ ғайр, ки ба гунаҳгор бовар карда супорида шудааст ё дар ихтиёри ӯ мебошад, шаклҳои мустақили тасарруф ба ҳисоб рафтани азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ, вобаста ба аломатҳои вазнинкунандаи ин ҷиноятҳо, ба монанди такроран, аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ, бо истифодаи ваколатҳои мансабдорӣ ифода меёбад.

Ба назари эътибор гирифтани навгониҳои диссертатсия имконият медиҳанд, ки хусусияти латентии (руйпӯшшавии) ҷинояти м. 245 КҶ ҚТ дар воқеияти ҳаёт аз байн равад ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муборизаи шадидро бо ҷинояткорӣ дар самти ҳифзи моликият тақвият

бахшанд. Рисолаи илмӣ аз навғониҳои зерин иборат аст:

– бори аввал дар рисолаи илмӣ масъалаи батанзимдарории ҳуқуқи ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ҳамчун ҷинояти муқобили моликият ва ҷавобгари барои содиршавии он дар марҳилаҳои гуногуни таърихи ҚТ инъикос гардидааст;

– дар рисолаи илмӣ муаллиф тасарруфи молу мулки ғайр бо аломатҳои ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкориро тибқи қонунгузории ҷинояти баъзе давлатҳои пасошуравиро таҳлил намуда, хулосаҳои амиқи илмӣ қоркард намудааст;

– ҳамчунин, навғонии дигари рисола дар он мебошад, ки муаллиф объект ва тарафи объективи ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкориро баррасӣ намуда, андешаҳои асосноки илмиро пешкаш намудааст;

– дар рисолаи илмӣ субъект ва тарафи субъективи ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ мавриди таҳлил қарор гирифта, вобаста ба масъалаҳои зикршуда, пешниҳодҳои дар самти тақмили қонунгузории ҷиноятӣ ироа намудааст;

– аломатҳои вазнинкунандаи ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ва табиқи он дар таҷрибаи тафтишотӣ ва судӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, оид ба ин қисмат, аз ҷониби муаллиф андешаҳои мукамал пешниҳод гардидааст.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Таҳқиқоти илми анҷомпазируфта имкон медиҳад, ки чунин нуктаҳо ба ҳимоя пешкаш карда шаванд:

I. Пешниҳодҳо, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Объекти бевоситаи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ қисми объекти намудӣ – муносибатҳои моликиятӣ буда, пурра бо он мувофиқ шуда наметавонад. Объекти бевоситаи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ин муносибатҳои мушаххаси моликияти мебошанд, ки байни молики мушаххаси молу мулк ва шахсони дигар, ки уҳдадоранд доираи ҳуқуқҳои молу мулки ўро ҳалалдор насозанд, ба ҳисоб меравад.

2. Азониҳудкунӣ, ин ғайриқонунӣ, боғараз, ройгон ба соҳибияти худ гузаронидани молу мулке мебошад, ки ба гунаҳгор боварқарда супорида шудааст ё дар ихтиёраш мебошад.

3. Исрофкорӣ бошад ин ғайриқонунӣ, боғараз, ройгон сарф намудан, бегона намудани молу мулке мебошад, ки ба гунаҳгор бовар қарда супорида шудааст ё дар ихтиёраш аст.

Хусусияти исрофкорӣ дар он зоҳир мегардида, ки дар фарқият аз азониҳудкунӣ байни соҳиби қонунӣ ва ғайриқонунӣ ихтиёрдорӣ намудани молу мулк доираи вақт, ки дар ҷараёни он гунаҳгор ғайриқонунӣ чунин молу мулкро соҳибӣ менамояд, ҷой надорад.

4. Молу мулки бовар қарда супоридашуда ҳангоми

азонихудкунӣ ё исрофкорӣ ин ашъёҳои олами моддӣ ба ҳисоб мераванд, ки аз ҷониби молик ё соҳиби дигар ихтиёрӣ ва бо тартиби тибқи қонун муқарраршуда ба шахси дигар барои анҷом додани ҳаракатҳои муайяни аҳамияти ҳуқуқӣ дошта супорида шудааст. Ин мумкин аст, ҳаракатҳои бошанд, ки бо амалӣ намудани ҳуқуқ ба истифода, соҳиби ва баъзан бо ихтиёрдории молу мулки бовар карда супоридашуда алоқаманданд. Ваколатҳои зикршуда нисбати молу мулки ғайр мумкин аст, дар маҷмӯъ ё ба таври алоҳида ҷой дошта бошанд.

5. Аз ҷиҳати ҳуқуқӣ ба расмият даровардани ваколатҳои шахсе, ки ба ӯ молу мулк бовар карда супорида мешавад, барои субъекти азонихудкунӣ ё исрофкорӣ эътироф намудан аломати ҳатмӣ ҳисоб намешавад.

6. Ба сифати субъекти азонихудкунӣ ё исрофкорӣ эътироф намудани танҳо шахсони ҷавобгарии моддидошта доираи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азонихудкунӣ ё исрофкориро дар доираи муносибатҳои меҳнатӣ маҳдуд месозад. Бинобар ин, субъекти ҷиноятӣ мазкур мумкин аст, шахси алоҳида низ эътироф шавад, ки мутобиқи шартномаҳои ҳуқуқӣ граждани нисбат ба молу мулк аз молик ваколатҳои муайян гирифта бошад. Чунин шахс мумкин аст корманди ин ё он ташкилот ба ҳисоб наарафта, молу мулк ба ӯ дар асоси шартномаи боркашонӣ, ниғаҳдорӣ, иҷора ва ғайра бовар карда супорида шуда бошад.

II. Пешниҳодҳои, ки хусусияти амалӣ доранд:

1. Аломати ҳамчирокунандагии тарафи объективи азонихудкунӣ ё исрофкорӣ аз тарафи на камтар аз ду шарик барои гуруҳи муташаккил ҳатмӣ намебошад. Ба гуруҳи муташаккил мумкин аст нафароне дохил бошанд, ки дорои аломатҳои субъекти махсуси азонихудкунӣ ё исрофкорӣ нестанд, ки ин доираи ҷавобгарии онҳоро тағйир намедихад.

Вобаста ба ин пешниҳод менамоем, ки ба б.8 Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба азонихудкунӣ ва исрофкорӣ» аз 26 июни соли 2009 илова бо мазмуни зер дохил карда шавад: «Дар ҳолатҳои эътироф намудани содиршавии азонихудкунӣ ё исрофкорӣ аз ҷониби гуруҳи муташаккил ҳаракатҳои ҳама аъзоёни он ки дар тайёр ё содир намудани ҷиноят иштирок намудаанд, новобаста аз нақши воқеии онҳо дар содир намудани ҷиноят бояд мутобиқи қисмҳои дахлдори м.245 ҚЧ ҚТ бе ишора ба м.39 ҚЧ ҚТ бандубаст карда шавад».

III. Пешниҳодҳои, ки ба тақмили қонунгузории ҷиноятӣ равона гардидаанд:

1. Азонихудкунӣ ё исрофкорӣ мумкин аст молу мулки

ғайриманқул ҳамчун предмети он эътироф шавад, чунки дар тачриба ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки молу мулки ғайриманқули ба гунаҳгор муваққатан бовар карда супурдашуда бо роҳи тартиб додани ҳуччатҳои расмӣ ҳуқуқдиханда (мисол, ваколатнома бо ҳуқуқи бегона кардани молу мулк) дар номи ҳуди гунаҳгор ва ё намояндаи ӯ барасмияти ҳуқуқӣ дароварда мешавад. Аммо дар диспозитсияи м.245 ҚЧ ҚТ дар бораи чунин предмет ба монанди ҳуқуқ ба молу мулк сухан намеравад. Ин ҷо ба мафҳуми молу мулк дохил намудани инчунин ҳуқуқ ба он ба қонунҳои мантиқ ва техникаи қонунгузорӣ муҳолифат менамояд, зеро дар м.247 ҚЧ ҚТ ҳуқуқ ба молу мулк ба мафҳуми молу мулк дохил карда нашудааст. Дар ин ҳолат норасоии қонунгузорӣ ба назар мерасад, ки барои бартараф намудани он бояд ба диспозитсияи м.245 ҚЧ ҚТ низ нишондод ба ҳуқуқ ба молу мулк ҳамроҳ карда шавад.

2. Бо дарназардошти муҳимияти масъалаи истифодаи сарфакорона ва мақсадноки қувваи барқ, гази табиӣ ва дигар намуди энергия, дар ин асно доктрина ва низоми ҳуқуқии миллии амалқунандаро халардор накарда, пешниҳод намудани варианти алтернативӣ мувофиқи мақсад мебошад. Аз ҷумла, барои бо роҳи фиреб ва сӯиистифодаи боварӣ ғайриқонунӣ истифода намудани қувваи барқ, гази табиӣ, гармӣ ва дигар намуди энергия» ҳамчун ҷинояти алоҳида ба муқобили моликият ҷавобгарӣ пешбинӣ карда шуда, ин масъала зимни дар таҳрири нав қабул намудани Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон матраҳ карда шавад.

3. Матни эзоҳи м.244 ҚЧ ҚТ бо матни забони русӣ он мувофиқат намекунад. Чунки, дар матн бо забони русӣ ибораҳои «изъятие и (или) обращение» омадааст, ки тарҷумаи тоҷикии он бештар бо «гирифтани (ситонидани) ва (ё) гузаронидани (табдил додан)» мувофиқ мебошад. Аз рӯи пешниҳод мешавад, ки дар қ.1 эзоҳи м.244 ҚЧ ҚТ ибораҳои «гирифтани ва (ё) ситонидани молу мулки ғайр» бо ибораҳои «гирифтани ва (ё) гузаронидани молу мулки ғайр «иваз карда шавад, ки ин бештар бо матни он бо забони русӣ мувофиқ мебошад.

4. Аз сабаби он ки азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ шаклҳои мустақили тасарруф мебошанд, бинобар ин бо мақсади тафовути ҷавобгарии ҷиноятӣ, фарқ кардани ҷиноятҳои мазкур аз ҳамдигар ва аз дигар таркиби ҷиноятҳои монанд ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки дар сатҳи қонунгузорӣ таркиби мазкури ҷиноятҳо дар моддаҳои алоҳидаи боби 26 «Ҷиноятҳо ба муқобили моликият» мустаҳакам карда шавад: м.245 «Азониҳудкунӣ» ва м.245¹ «Исрофкорӣ».

5. Барои равшан намудани мафҳуми «молу мулки дар ихтиёрбуда» дар м.245 ҚЧ ҚТ калимаҳои «...ё дар ихтиёри ӯ мебошад» бо ибораи «...ё дар ихтиёрдорӣ ташкиливу амриҳӣ ё маъмуриву хоҷагидорӣ ӯ мебошад» иваз карда шавад.

6. Бо мақсади аз ҳам ҷудо намудани такрорӣ ва ретсидиви ҷиноят пешниҳод менамоем, ки қ.1 м.18 КҶ ҚТ дар таҳрири зерин муқаррар шавад: такрори ҷиноят дар вақти гуногун содир намудани ду ё зиёда ҷиноятҳое эътироф мешавад, ки дар ҳама он модда ё қисми моддаи ҳамаин Кодекс пешбинӣ шуда, барои ҳама кадоми он шахс маҳкум нашуда бошад, ё танҳо барои ҷинояти аз беҳтиёгӣ содиршуда маҳкум гардида бошад. Ҷойгир намудани маҳкумшавӣ барои ҷиноятҳои аз беҳтиёгӣ содиршуда дар таърифи такрорӣ аз он бармеояд, ки ретсидивро танҳо ҷиноятҳои қасдона ташкил медиҳанд.

7. Дар б. «г» қ.2 м.245 КҶ ҚТ аломати «бо истифодаи ваколати мансабдорӣ» бояд бо ибораи «бо истифода аз мақоми хизматӣ» чи тавре дар моддаҳои дигар ҷой дорад (б. «г» қ.2 м.247, б. «б» қ.2 м.253, б. «а» қ.2 м.260 КҶ ҚТ) муқаррар карда шавад. Зеро ибораи бо истифодаи ваколати мансабдорӣ доираи тамоми субъектоне, ки бо истифода аз мақоми хизматӣ тасарруфро дар шакли азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ содир менамоянд, масалан кормандони ташкилотҳои тиҷоратӣ ва ғайритиҷоратиро дар бар гирифта наметавонад.

8. Бо дарназардошти хавфнок будани ҷиноятҳо марбут ба тасарруфи молу мулки давлатӣ, ки бештар аз ҷониби шахс бо истифодаи мақоми хизматӣ содир карда мешавад, зарурати пурзӯр намудани ҷазои ҷиноятӣ ба миён омадааст. Аз ҷумла, дар марҳилаи аввал ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкории аз ҷониби шахс бо истифодаи мақоми хизматӣ содиршуда аз қ.2 ба қ.3 м.245 КҶ ҚТ гузаронида шавад.

9. Муқаррароти қ. 4 эзоҳи м. 244 КҶ ҚТ ба принсипи конститусионии ҳифзи баробари ҳама шаклҳои моликият муҳолифат менамояд. Бинобар ин, пешниҳод менамоем, ки дар б. «в» қ.2 м.245 КҶ ҚТ калимаи «шаҳрванд» бо калимаи «ҷабрдида» иваз карда шавад, зеро чунин тағйирот барои ба сифати ҷабрдида эътироф намудани намояндаҳои шахсони ҳуқуқӣ (зимни тасарруфи моликияти давлатӣ ва дастаҷамъӣ) низ имкон медиҳад.

Дар ин замина бояд дар эзоҳи моддаи 244 КҶ ҚТ дар хусуси муайян намудани андозаи зарари ҷиддии ба моликияти давлатӣ ва дастаҷамъӣ расонидашаванда тағйирот ворид карда шавад.

Аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳаммияти назариявии таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки натиҷаҳои бадастомада низоми донишҳои мавҷударо оид ба масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, фарқияти ин ҷиноят аз таркиби дигар ҷиноятҳо ҷамъбаст ва густариш медиҳад. Гузашта аз ин, муқаррароти назариявии таҳияшуда ҳангоми таҳқиқоти минбаъдаи масоили ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ аз ҷониби дигар муҳаққиқон истифода шуда метавонад.

Ҳамин тавр, аз рӯйи натиҷаҳои бадастомада, ба чунин ҳулосаи асоснок омадан мумкин аст, ки таҳқиқоти мазкур метавонад дар рушди минбаъдаи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва қонунгузори ҷиноятӣ саҳми сазовор гузошта, дар баробари ин баҳри бартараф намудани норасоҳои ҷойдоштаи амалияи ҳуқуктабиккунӣ ёрӣ расонад. Аҳаммияти амалии диссертатсия дар он ифода меёбад, ки ҳулосаву пешниҳодоти дар диссертатсия таҳиянамудаи муаллиф метавонанд оид ба такмили минбаъдаи қонунгузори ҷиноятӣ дар самти ҳифзи муносибаҳои моликиятӣ ҳангоми татбиқи м.245 КҶ ҚТ дар амалияи мақомоти тафтишоти пешакӣ ва суд оид ба ошкор, таҳқиқ ва таснифоти ҷинояти мазкур мавриди истифода қарор дода шаванд.

Маводи таҳқиқоти диссертатсионӣ метавонад дар чараёни таълим дар муассисаҳои олий ҳангоми тадриси фанҳои ҳуқуқшиносӣ – ҳуқуқи ҷиноятӣ, бандубасти ҷиноятҳо ба муқобили моликият, асосҳои илмии бандубасти ҷиноятҳо истифода шавад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия тавассути истифодаи усулҳои умумиилмӣ ва махсуси илмӣ, таҳлили қонунгузори ватанӣ ва хориҷӣ, омӯзиши адабиёти умумӣ ва махсус оид ба мавзӯи таҳқиқот ва рисолаҳои як қатор олимон, ки нуқтаҳои назари илмии муосирро дар бораи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ: масоили танзими ҳуқуқи-ҷиноятӣ ва муқовимат бо он инъикос менамоянд, ба даст оварда шудааст. Натиҷаҳои илмӣ, пешниҳоду ҳулосаҳо ва тавсияҳои дар таҳқиқоти диссертатсионӣ пешбинигардида, дар асоси манбаи қонунгузорӣ ва амалияи тафтишотиву судӣ анҷом дода шудааст.

Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия, инчунин, аз истифодаи заминаҳои васеи таҷрибавӣ, ки дар шакли маълумотҳои гуногуни оморӣ, ҷамъбасти маводи таҷрибаи судӣ ва таҳлили як қатор парвандаҳои ҷиноятӣ оварда шудаанд, бармеояд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти рисолаи илмӣ ба он хотир эътимодноканд, ки онҳо дар асоси таҳлили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Консепсияи сиёсати ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра ба даст омадаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии довталаби дарёфти дарачаи илмӣ дар таҳқиқот бо он муайян карда мешавад, ки натиҷаҳои илмии таҳқиқоти диссертатсионӣ, аз ҷумла ҳулосаҳои назариявӣ, таклифу пешниҳодҳо ва нуқтаҳои илмие,

ки ба ҳимоя пешниҳод карда мешаванд, метавонанд дар ҷодаи рушду тақмили қонунгузорию ҷиноятӣ оид ба азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, масоили танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва мубориза бо он, инчунин амалияи ҳуқуқатбиққунӣ саҳми назаррас дошта бошанд.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Кори диссертатсионӣ дар шӯъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ба иҷро расида, дар ҷаласаҳои шӯъба мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Муқаррарот ва хулосаҳои асосии кори диссертатсионӣ дар мақолаҳои муаллиф дар маҷаллаҳои аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тақризшаванда ва дигар нашрияҳо, маҷмӯаҳо ба ҷоп расидаанд. Натиҷаҳои кори диссертатсионӣ дар шакли маъруза аз ҷониби муаллифи диссертатсия дар конференсияҳои байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ пешниҳод карда шудаанд.

а) байналмилалӣ:

– Вопросы российского и международного права (научный журнал) – доклад по теме «Особенности субъекта присвоения и растраты (на примере республики Таджикистан)» – (№11А.– 2023)

б) ҷумҳуриявӣ:

– Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Содир намудани азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ» (Душанбе, ДМТ, 1ноябри соли 2023)

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Доир ба мавзӯи диссертатсия 7 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 3 мақола дар маҷаллаҳои аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тақризшаванда ва 4 мақола дар дигар нашрияҳо ба ҷоп расидаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Кори диссертатсионӣ аз номгӯи ихтисораҳо ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, ду боб, ҳафт зербоб, хулоса, тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (маъхазҳо), феҳристи интишороти илмии довталаби дараҷаи илмӣ ва замима иборат аст, ки ба мақсад, вазифаҳо ва мантиқи таҳқиқот асос ёфтаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсия 236 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)

Дар муқаддима мубрамии мавзӯи (предмет) таҳқиқоти диссертатсионӣ, дараҷаи таҳқиқи мавзӯ, робита, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқот асоснок гардида, объект, мавзӯ, марҳила, макон ва давраи таҳқиқоти илмӣ муайян шуда, асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот, заминаҳои эмпириқӣ тавсиф ёфта, навгонии илмӣ, нуқтаҳои ба

ҳимоя пешниҳодшаванда, аҳаммияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот, дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳо, мутобиқатии диссертатсия бо шиносномаи ихтисос, саҳми шахсии довталаб, ҳамзамон тасвиби натиҷаҳои таҳқиқот, интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия, сохтор ва ҳаҷми диссертатсия ироа гардидааст.

Боби якуми диссертатсия – «Азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ дар таърихи қонунгузории ҷиноятии Тоҷикистон ва дар қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ» аз ду зербоб иборат буда, дар доираи онҳо таърихи инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ дар бораи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, хусусиятҳои танзими азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ мутобиқи қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд.

Зербоби якуми боби якум «Инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ дар бораи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ» номгузорӣ гардидааст.

Дар зербоби мазкур, муаллиф зикр менамояд, ки асосҳои меъёрии қонунгузории ҷиноятии даврҳои аввали ҳокимияти шӯравиро декретҳои нахустини он ташкил медоданд. Аввалин санаде, ки дар он азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ номбар шудааст, ин Низомнома дар бораи трибуналҳои ҳарбии инқилобӣ, ки бо Декрети КИМУ аз 20 ноябри соли 1919 қабул шудааст, ба ҳисоб мерафт. Низомномаи мазкур азониҳудкунӣ ё исрофкориро ба сифати таркиби муस्ताкили ҷиноят муқаррар намуда, предмети он молу мулки ба гунаҳгор аз рӯи хизмат боварқардашуда шуморида мешуд.

Ба ақидаи муаллифи рисола Кодекси ҷиноятии ҶШФСР аз соли 1922 марҳилаи нав дар инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ ба ҳисоб мерафт. Муаллиф иброз менамояд, ки дар Кодекси мазкур фарқгузории ҷавобгарӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкории молу мулки ғайр вобаста ба шакли моликият пешбинӣ нашуда буд. ҚЧ ҶШФСР 1922 ҷавобгарии ҷиноятиро танҳо барои азониҳудкунӣ ва исрофкории молу мулке муқаррар менамуд, ки ба шахси инфиродӣ ё шахси мансабдор барои мақсадҳои муайян бовар қарда супорида шуда бошад. Азониҳудкунии аз ҷониби шахси мансабдор содиршуда ҳамчун ҷинояти мансабӣ аз рӯи м. 113 бандубаст қарда мешуд. Аммо дар боби VI «Ҷиноятҳои молу мулкӣ» қонунгузор дар баробари азониҳудкунӣ исрофкориро низ фарқ менамуд.

Диссертант зикр мекунад, ки мутобиқи м. 185 ҚЧ ҶШФСР 1922 азониҳудкунӣ дар ду шакл ифода меёфт: нигоҳ доштан ва исрофкорӣ. Дар баробари ин молу мулк ҳамчун предмети азониҳудкунӣ бояд хусусияти махсуси ҳуқуқӣ дошта бошад, яъне дар соҳибии гунаҳгор бо мақсади муайян ва дар асоси қонун қарор дошта бошад. Азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ мутобиқи маънидодкунии тахтуллафзӣ ба намуди тасарруф дохил намешуд, гарчанде ба муносибатҳои моликиятӣ таҷовуз меовард. Чунки дар таркиби ҷиноятҳои дуздӣ (м. 180 ҚЧ), ғоратгарӣ (м. 182 ҚЧ), роҳзанӣ (м. 184 ҚЧ) қонунгузор аломати

тасарруфро номбар карда, дар таркиби азониҳудкунӣ бошад, ба он ишора наменамуд.

Дар рисолаи илмӣ пешбинӣ карда шудааст, ки 16 июни соли 1926 дар сессияи 4 КИМ Шӯроҳои даъвати якуми ҶШС Ўзбекистон КҶ ҶШС Ўзбекистон қабул карда шуда, ҳамон сол дар ҳудуди Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Худмухтори Тоҷикистон низ мавриди амал қарор дода шуд. КҶ ҶШС Ўзбекистон соли 1926 дар асоси КҶ ҶШФСР соли 1922 таҳия шуда, бинобар ин, меъёрҳои танзимкунандаи ҷавобгарӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ба меъёрҳои дахлдори КҶ ҶШФСР соли 1922 монанд буданд. Хусусияти фармони Президиуми Шурои Олии ИҶШС аз 4 июни соли 1947 «Дар бораи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои тасарруфи молу мулки давлатӣ ва ҷамъиятӣ» дар он ифода мегардид, ки он таҷовуз ба моликияти сотсиалистӣ ва моликияти шахсиро фарқгузори намуда, дар баробари ин моликияти сотсиалистӣ ба моликияти давлатӣ ва ҷамъиятӣ ҷудо карда мешуд. Ғайр аз ин, гарчанде фармони мазкур номгӯи пурраи шаклҳои тасарруфро муқаррар накунад ҳам, аммо дар қатори дувдӣ азониҳудкунӣ ё исрофкорино ҳамчун шакли тасарруф номбар менамуд.

Муаллиф ба хулоса омадааст, ки тағйиротҳои ҷиддӣ дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ пас аз қабули Асосҳои қонунгузориҳои Иттифоқи ҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифок аз 25 декабри соли 1958 ба вуқӯъ пайвастанд. Аммо тағйиротҳои кулӣ дар масъалаи ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан барои кирдорҳои хавфноки ҷамъиятии ба муқобили моликият равонагардида, аз ҷумла барои азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ танҳо пас аз ба қувваи қонунӣ даромадани КҶ ҚТ соли 1961 ба вуҷуд омаданд. Дар КҶ ҶШС Тоҷикистон 1961 ҷавобгарӣ барои ҷиноятҳо ба муқобили моликият дар ду боби қисми махсус пешбинӣ мешуданд: дар м. 92 боби дуюм (Ҷиноятҳои муқобили моликияти сотсиалистӣ) ва м. 158 боби панҷум (Ҷиноятҳои муқобили моликияти шахсии шахрвандон). Моддаи 92 КҶ (Тасарруфи молу мулки давлатӣ ё ҷамъиятӣ, ки бо воситаи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ё бо воситаи суиистеъмоли мансаби хизматӣ содир карда шудааст) се шакли бо ҳам наздики тасарруфро дар як модда муттаҳид менамуд: тасарруф бо роҳи азониҳудкунӣ, исрофкорӣ ва тасарруф ба воситаи суиистеъмол намудани мансаби хизмати худ. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои тасарруфи моликияти шахсӣ бо роҳи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ дар м. 158 КҶ боби 5 «Ҷиноятҳои муқобили моликияти шахсии шахрвандон» мустаҳкам шуда буд. Дар фарқият аз азониҳудкунии молу мулки сотсиалистӣ азониҳудкунии молу мулки ғайр дар як қисм бе ҷудо намудани ҳолатҳои вазнинкунанда муқаррар мешуд. Ғайр аз ин, агар азониҳудкунӣ ё исрофкории молу мулки давлатӣ ё ҷамъиятӣ (м. 92 КҶ) яке аз шаклҳои тасарруф ба ҳисоб равад ҳам, аммо қонунгузор хангоми нишон додани аломатҳои азониҳудкунии молу мулки шахрвандон дар

диспозитсияи м. 158 ба аломати тасарруф ишора накардааст, ҳарчанд ин аломат дар таркиби ҷиноятҳои дуздӣ (м. 154), ғоратгарӣ (м. 155), яғмогарӣ (роҳзанӣ) (м. 156), қаллобӣ (м. 157) истифода мешуданд. Аз ин лиҳоз, ба ҳулоса омадан мумкин аст, ки қонунгузор азониҳудкунии молу мулки шахрвандонро ҳамчун шакли тасарруфи молу мулки шахсӣ эътироф накардааст. 17 феввали соли 1996 бо қарори Ассамблеяи байнипарлумонии давлатҳо – иштирокчиёни Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил Кодекси моделии ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ қабул гардид, ки он санади қонунгузории тавсиявӣ ба ҳисоб мерафт. Кодекси мазкур ҷавобгариро барои азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ чун дигар шаклҳои тасарруф новобаста аз шакли моликият дар як модда мустаҳкам менамуд.

Дар доираи зербоби дуҷуми боби якум – «**Азониҳудкунӣ ӯ исрофкорӣ мутобиқи қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ**» мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар зербоби мазкур, масъалаҳои таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии азониҳудкунӣ ӯ исрофкорӣ мутобиқи қонунгузории ҷиноятии давлатҳои пасошуравӣ дар мисоли Федератсияи Россия, Ҷумҳуриҳои Беларус, Қирғизистону Қазоқистон ва ғайра баррасӣ карда шудааст. Чунки ба андешаи муаллиф дар қонунгузории ин давлатҳо шабоҳату тафовут бо қонунгузории ҚТ, баҳусус дар самти ҷиноятҳо ба муқобили моликият бештар ба назар мерасад.

Таҳлили қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои пасошуравӣ нишон додааст, ки ба сифати предмети ҷинояти азониҳудкунӣ ӯ исрофкорӣ дар як қатор аз ин давлатҳо (КЧ ФР, Беларус, Қазоқистон, Қирғизистон) молу мулки бовар карда супоридашуда ӯ дар ихтиёри гунаҳгорбуда (КЧ Ўзбекистон, Туркменистон, Украина, Гурҷистон, Эстония, Латвия, Литва) баромад менамоянд. Ба ғайр аз азониҳудкунии молу мулки бовар карда супоридашуда ӯ дар ихтиёрбуда дар КЧ Гурҷистон ва Литва, инчунин ба даст овардани ҳуқуқ ба молу мулк низ ҳамчун предмети ҷинояти мазкур пешбинӣ шудааст. Ба андешаи муаллиф бо чунин тарз нишон додани предмети азониҳудкунӣ ӯ исрофкорӣ асоснок ба ҳисоб меравад. Зеро он имкон медиҳад, ки молу мулки ғайриманқул низ ба сифати предмети ҷинояти мазкур эътироф шаванд.

Муаллиф иброз менамояд, ки дар қонунгузории ҷиноятии Беларус таркиби ҷиноятҳо ба муқобили моликият аломати вазниқунандаи «бо истифода аз мақоми хизматӣ»-ро муқаррар намесозад. Чунки дар он моддаи алоҳида (м. 210) ба тасарруф бо роҳи сӯиистифода аз ваколатҳои хизматӣ бахшида шудааст. Ба андешаи муаллиф чунин мавқеи қонунгузории Ҷумҳурии Беларус асосноктар ба назар мерасад, зеро тасарруфе, ки аз тарафи хизматчиён (пеш аз ҳама шахсони мансабдор) содир мешавад, назар ба чунин кирдорҳои аз

ҷониби шахсони алоҳида содиршаванда ба ҷамъият хавфнокии бештар дорад.

Аломатҳои вазнинкуандаи таркиби ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорино, ки дар қонунгузории давлатҳои пасошуравӣ мустаҳкам шудааст, таҳлил намуда, муаллиф ба ҳулоса омадааст, ки ба сифати ҳолати вазнинкуанда муқаррар шудани содир гаштани азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ аз тарафи шахсе, ки ба иҷрои функсияҳои давлатӣ вақолатдор мебошад ё шахсони ба онҳо баробар кардашуда ё шахсони мансабдор ё шахсони мансабҳои масъули давлатиро ишғолкунанда бо истифода аз мақоми хизмати содир шуда бошад (б. 2 қ. 3 м. 189 ҚЧ Ҷумҳурии Қазоқистон); аз ҷониби шахси мансаби давлатиро ишғолкунанда бо роҳи сӯиистифода аз мақоми хизмати худ (б.б) қ.3 м. 229 ҚЧ Ҷумҳурии Туркменистон) ҷолиби диққат мебошад. Ҷудо намудани чунин ҳолатҳои вазнинкунадаро муаллиф асоснок меҳисобад, зеро аз ҷониби шахсони мансабҳои давлатиро иҷроқунанда содир гаштани азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии чунин кирдорҳоро зиёд менамоянд.

Қонунгузориҳои ҷиноятии давлатҳои пасошуравиро таҳлил намуда, муаллиф нишон медиҳад, ки дар онҳо андозаи зарари хангоми шакли дилхоҳи тасарруф расонидашуда новобаста аз шакли моликият (зарари ҷиддӣ, миқдори қалон ё маҳсусан қалон), ба ғайр аз ҚЧ ФР як хел муайян шудааст. Ба андешаи муаллиф чунин тарзи муайян намудани андозаи зарар хангоми тасарруф барои таъмин намудани ҳифзи баробари ҳама шаклҳои моликият ва гунаҳгоркунии субъективӣ бештар мувофиқ мебошад.

Муаллиф криминализатсия намудани азониҳудкунии чизи ёфтшуда, ки дар ҚЧ Украина, Ҷумҳуриҳои Беларус ва Литва ҷой дорад, асоснок шуморида, пешниҳод менамояд, ки дар ҚЧ ҚТ таркиби ҷинояти азониҳудкунии чизи ёфтшуда дохил карда шавад.

Ғайр аз ин, ба таври алоҳида мустаҳкам шудани таркибҳои азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ, ки дар ҚЧ Литва ҷой дорад, асоснок ҳисобида мешавад. Зеро онҳо шаклҳои мустақили тасарруф буда, бояд ҷавобгарӣ низ барои онҳо дар моддаҳои алоҳида пешбинӣ карда шавад.

Боби дуюми диссертатсия – «Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятии азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ» аз панҷ зербоб иборат аст.

Дар зербоби якуми боби дуум «Объект ва предмети азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ» мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Муаллиф дар зербоби мазкур андешаҳои олимони гуногунро вобаста ба объекти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ таҳлил намуда, ба чунин андеша омадааст, ки объекти хелии азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ муносибатҳои ҷамъиятии гурӯҳи якхелае ба ҳисоб меравад, ки дорои аломатҳои умумӣ буда, тавассути комплекси ягонаи меъёрҳои қонуни

чиноятӣ муҳофизат карда мешаванд. Аломати умумии муттаҳидкунандаи чиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт дар он ифода мегардад, ки чиноятҳои мазкур дар соҳаи иқтисодиёт содир гардида, зарар маҳз ба муносибатҳо дар соҳаи мазкур расонида мешавад.

Муаллиф андешаҳои дар назарияи ҳуқуқи чиноятӣ вобаста ба объекти намудии чиноятҳо ба муқобили моликият, аз ҷумла азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ баёншударо ба якчанд гурӯҳ ҷудо намуда, ба хулоса омадааст, ки ба сифати объекти намудии чиноятҳо ба муқобили моликият муносибатҳои ҷамъияти баромад менамоянд, ки ба муносибатҳои моликияти байни молик ва аъзои дигари ҷомеа зарар мерасонанд ё зери таҳдиди расонидани зарар қарор медиҳанд.

Объекти бевоситаи чиноятҳо ба муқобили моликият, аз ҷумла азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ низ аз ҷониби олимони ба таври гуногун маънидод мегардад. Муаллиф эътироф намудани шакли моликиятро ҳамчун объекти бевоситаи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ қобили қабул ҳисоб накарда, чунин мешуморад, ки дар натиҷаи содир гардидани чиноят ба муқобили моликият худ аз худ шакли моликият зарар намебинад, зарар ба ҳуди моликият, яъне моликияти мушаххаси ба шахси муайян тааллуқдошта расонида мешавад.

Муаллиф андешаҳои дигари дар назарияи ҳуқуқи чиноятӣ вобаста ба объекти бевоситаи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ҷойдоштаро таҳлил намуда, чунин мешуморад, ки он объекти бевоситаи чинояти мазкур қисми объекти намудӣ – муносибатҳои моликиятӣ буда, пурра бо он мувофиқ шуда наметавонад. Объекти бевоситаи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ин муносибатҳои мушаххаси моликияти мебошанд, ки байни молики мушаххаси молу мулк ва шахсони дигар, ки уҳдадоранд доираи ҳуқуқҳои молу мулки ӯро ҳалалдор насозанд, ба ҳисоб меравад.

Предмети азониҳудкунӣ ё исрофкориро таҳлил намуда, муаллиф чунин баён менамояд, ки бештар ба сифати предмети чиноятҳо ба муқобили моликият молу мулк баромад мекунад. Молу мулк дар мазмуни ҳуқуқи чиноятӣ ба сифати предмети тасарруф, аз ҷумла азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ танҳо дар ҳолатҳои баромад карда метавонад, ки агар дорои аломати ҷисмонӣ; аломати иқтисодӣ; аломати иҷтимоӣ; аломати ҳуқуқӣ бошад:

Муаллиф предмети чинояти азониҳудкунӣ ё исрофкориро таҳлил намуда, баён менамояд, ки бо дарназардошти муҳиммиати масъалаи истифодаи сарфакорона ва мақсадноки қувваи барқ, гази табиӣ ва дигар намуди энергия, дар ин асно доктрина ва низоми ҳуқуқии миллии амалкунандаро ҳалардор накарда, пешниҳод намудани варианти алтернативӣ мувофиқи мақсад мебошад. Аз ҷумла, барои бо роҳи фиреб ва сӯиистифодаи боварӣ гайриқонунӣ истифода намудани қувваи барқ, гази табиӣ, гармӣ ва дигар намуди энергия» ҳамчун чинояти алоҳида ба муқобили моликият ҷавобгарӣ пешбинӣ карда

шуда, ин масъала зимни дар таҳрири нав қабул намудани Кодекси қиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон матраҳ карда шавад.

Дар мавриди ба сифати предмети тасарруф, аз ҷумла азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ баромад намудани ашъёҳои ғайриманқул ақидаҳои гуногун иброз шудааст. Муаллиф чунин андешахоро таҳлил намуда, ба хулоса омадааст, ки ҳамчун предмети азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ мумкин аст молу мулки ғайриманқул низ эътироф шавад, чунки дар таҷриба ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки молу мулки ғайриманқули ба гунаҳгор муваққатан бовар карда супурдашуда бо роҳи тартиб додани ҳуҷҷатҳои расмӣ ҳуқуқдиханда (мисол, ваколатнома бо ҳуқуқи бегона кардани молу мулк) дар номи ҳуди гунаҳгор ва ё намояндаи ӯ барасмияти ҳуқуқӣ дароварда мешавад. Аммо дар диспозитсияи м. 245 КҶ ҚТ дар бораи чунин предмет ба монандӣ ҳуқуқ ба молу мулк суҳан намеравад. Ин ҷо ба мафҳуми молу мулк дохил намудани инчунин ҳуқуқ ба он ба қонунҳои мантӣ ва техникаи қонунгузорӣ муҳолифат менамояд, зеро дар м. 247 КҶ ҚТ ҳуқуқ ба молу мулк ба мафҳуми молу мулк дохил карда нашудааст. Дар ин ҳолат норасоии қонунгузорӣ ба назар мерасад, ки барои баргараф намудани он бояд ба диспозитсияи м. 245 КҶ ҚТ низ нишондод ба ҳуқуқ ба молу мулк ҳамроҳ карда шавад.

Ғайр аз ин, муаллиф иброз менамояд, ки дар ин ҷода таҷрибаи кишвари мо нишон медиҳад, ки баъзе аз меъёрҳои алоҳидаи муқаррароти санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки механизми татбиқи амалии онҳо ба дигар санадҳои меъёри ҳавола карда мешаванд, бинобар таҳия ва пешбинӣ карда нашудани чунин санадҳо механизми амалишавии онҳо дар амал татбиқ намегарданд.

Алалҳусус, гарчанде дар м. 2² Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёри хариду фурӯши ҳуқуқи истифодаи замин пешбинӣ карда шуда бошад ҳам, вале оид ба механизми амалишавии он ягон қоида ва ё тартиби муайян вучуд надорад, ки оқибат барои афзоиши содир намудани ҳуқуқвайронкуниҳо дар самти хариду фурӯши ғайриқонунӣ замин боис гардидааст.

Аз ин лиҳоз, дар мавриди ҳозир таҷрибаи расонидани зарари моддӣ бо роҳи тасарруф намудани ҳуқуқи истифодаи китъаи замин дар Тоҷикистон ҷой надорад.

Зербоби дууми боби дуум «Тарафи объективи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ» номгузорӣ шудааст.

Азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ҳамчун шакли мустақили тасарруф дар КҶ ҚТ муқаррар шудааст. Вобаста ба ин барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ тамоми аломатҳои мафҳуми умумии тасарруф, ки дар қ.1 эзоҳи м.244 КҶ ҚТ мустаҳакам шудаанд, ба пуррагӣ хос мебошад.

Бинобар ин, муаллиф тарафи объективи азониҳудкунӣ ё исрофкориро ҳамчун ғайриқонунӣ, боғараз, ройгон гирифтани ва (ё) ситонидани молу мулки ғайр ба фоидаи гунаҳгор ё дигар шахсон бо

роҳи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ муайян намудааст. Муаллиф аломатҳои мазкури тарафи объективи азониҳудкунӣ ё исрофкорино таҳлил намуда, ба ҳулоса омадааст, ки матни эзоҳи м. 244 КҶ ҚТ бо матни забони русии он мувофиқат намекунад. Чунки, дар матн бо забони русӣ ибораҳои «изъятие и (или) обращение» омадааст, ки тарҷумаи тоҷикии он бештар «бо гирифтани (ситонидани) ва (ё) гузаронидани (табдил додани)» мувофиқ мебошад. Аз ин рӯ, пешниҳод мешавад, ки дар қ.1 эзоҳи м. 244 КҶ ҚТ ибораҳои «гирифтани ва (ё) ситонидани молу мулки ғайр» бо ибораҳои «гирифтани ва (ё) гузаронидани молу мулки ғайр» иваз карда шавад, ки ин бештар бо матни он бо забони русӣ мувофиқ мебошад.

Муаллиф чунин мешуморад, ки вобаста ба маънидоднамоии қ. 1 эзоҳи м. 244 КҶ ҚТ мумкин аст дар бораи мавҷуд будани шаклҳои тасарруф сухан ронд, ки дар онҳо элементи гирифтани молу мулки ғайр аз молик ҷой надорад. Маҳз ба чунин шакли тасарруф метавон пеш аз ҳама азониҳудкунӣ ё исрофкорино дохил намуд. Чунки ҳангоми он молик ё соҳиби дигар дар асоси қонун молу мулки худро ба гунаҳгор бовар карда месупорад. Аз ин ҷо ғайриқонунӣ гирифтани молу мулк аз молик ё соҳиби дигар дар ин маврид ҷой надорад, зеро молу мулк ихтиёран ба ҷинояткор дода мешавад. Дар чунин ҳолат асос барои тасдиқ намудани он ки ҳангоми азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ молу мулк ғайриқонунӣ аз молик ё соҳиби дигар гирифта мешавад, ҷой надорад.

Ба андешаи муаллиф мавҷуд набудани ғайриқонунӣ гирифтани молу мулки ғайр ё соҳиби дигар яке аз хусусиятҳои ба ҳисоб меравад, ки азониҳудкуниро аз дигар шаклҳои тасарруф фарқ месозад.

Эътироф мешавад, ки тарафи объективи азониҳудкунӣ ҳамчун шакли тасарруф дар ғайриқонунӣ гузаштани молу мулки ғайр ба фоидаи гунаҳгор ё дигар шахс бе аломати ғайриқонунӣ гирифтани ин молу мулк аз молик ё соҳиби дигар ифода мегардад.

Мафҳуми тасарруф дар шакли азониҳудкуниро муаллиф чунин муайян менамояд: Азониҳудкунӣ ин ғайриқонунӣ, боғараз, ройгон ба соҳибияти худ гузаронидани молу мулке мебошад, ки ба гунаҳгор бовар карда супорида шудааст ё дар ихтиёраш мебошад.

Исрофкорӣ бошад ин ғайриқонунӣ, боғараз, ройгон сарф намудани, бегона намудани молу мулке мебошад, ки ба гунаҳгор бовар карда супорида шудааст ё дар ихтиёраш аст.

Аз сабаби он ки азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ шаклҳои мустақили тасарруф мебошанд, бинобар ин бо мақсади тафовути ҷавобгарии ҷиноятӣ, фарқ кардани ҷиноятҳои мазкур аз ҳамдигар ва аз дигар таркиби ҷиноятҳои монанд ба мақсад мувофиқ шуморида мешавад, ки дар сатҳи қонунгузорӣ таркиби мазкури ҷиноятҳо дар моддаҳои

алоҳидаи боби 26 «Чиноятҳо ба муқобили моликият» мустаҳкам карда шавад: м. 245 «Азониҳудкунӣ» ва м. 245¹ «Исрофкорӣ».

Лаҳзаи ба итмом расидани ҷиноятҳои мазкур гуногун буда, ин ҳолат низ аз он шаҳодат медиҳад, ки азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ шаклҳои мустақили тасарруф ба ҳисоб мераванд.

Азониҳудкунӣ аз лаҳзае, ки молу мулк ба ниғаҳдошти ғайриқонунии гунаҳгор гузашта, ӯ имкони истифода бурдан ё ихтиёрдорӣ кардани онро пайдо мекунад, ҷинояти хотимаёфта эътироф мешавад.

Исрофкорӣ аз лаҳзаи воқеан сарф намудан, бегона кардани молу мулки ғайр хотимаёфта ҳисоб мешавад.

Хусусияти исрофкорӣ ба андешаи муаллиф дар он зоҳир мегардад, ки дар фарқиат аз азониҳудкунӣ байни соҳиби қонунӣ ва ғайриқонунӣ ихтиёрдорӣ намудани молу мулк доираи вақт, ки дар ҷараёни он гунаҳгор ғайриқонунӣ чунин молу мулкро соҳибӣ менамояд, ҷой надорад.

Дар зербоби сеюми диссертатсия – «Хусусиятҳои субъекти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ» мавриди таҳлил қарор дода шудааст.

Муаллиф баён медорад, ки дар м. 245 КҶ ҚТ қонунгузор ба сифати субъекти ҷиноят шахсро номбар намулдаст, ки ба ӯ молу мулк бовар карда супурда шудааст ё дар ихтиёраш мебошад. Бинобар ин, азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ таркиби ҷинояте ба шумор мераванд, ки бо мавҷуд будани субъекти махсус тавсиф мегардад. Аммо то ханӯз дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ақидаи ягона дар мавриди киро субъекти махсуси шаклҳои мазкури тасарруф эътироф намудан оид ба аломатҳо ва ваколатҳое, ки ӯ бояд доро бошад, ҷой надорад.

Ба андешаи муаллиф аломате, ки субъекти азониҳудкунӣ ё исрофкориро ҳамчун субъекти махсус тавсиф медиҳад, ин ба шахс бовар карда супоридани молу мулк ё дар ихтиёраш қарор доштани он махсуб меёбад. Дар ин асно бо истифодаи ваколоти мансабдорӣ содир намудани азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ҳамчун аломати вазнинкунанда баҳогузори шуда, чунин шахсонро субъекти махсуси ҷинояти мазкур ҳисобидан нодуруст мебошад.

Молу мулки бовар карда супоридашуда хангоми азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ин ашёҳои олами моддӣ ба ҳисоб мераванд, ки аз ҷониби молик ё соҳиби дигар ихтиёрӣ ва бо тартиби тибқи қонун муқарраршуда ба шахси дигар барои анҷом додани ҳаракатҳои муайяни аҳамияти ҳуқуқӣ дошта супорида шудааст. Ин мумкин аст, ҳаракатҳое бошанд, ки бо амалӣ намудани ҳуқуқ ба истифода, соҳибӣ ва баъзан бо ихтиёрдории молу мулки бовар карда супоридашуда алоқаманданд. Ваколатҳои зикршуда нисбати молу мулки ғайр мумкин аст, дар маҷмӯъ ё ба таври алоҳида ҷой дошта бошанд.

Муаллиф асоснок месозад, ки аз ҷиҳати ҳуқуқӣ ба расмият даровардани ваколатҳои шахсе, ки ба ӯ молу мулк бовар карда супорида мешавад, барои субъекти азониҳудкунӣ ӯ исрофкорӣ эътироф намудан аломати ҳатмӣ ҳисоб намешавад.

Ба андешаи муаллиф ба сифати субъекти азониҳудкунӣ ӯ исрофкорӣ эътироф намудани танҳо шахсони ҷавобгарии моддидошта доираи ҷавобгарии ҷиноятиро барои азониҳудкунӣ ӯ исрофкорӣ дар доираи муносибатҳои меҳнатӣ маҳдуд месозад. Бинобар ин, эътироф намудани шахсони алоҳида, ки мутобиқи шартномаҳои ҳуқуқи граждани нисбат ба молу мулк аз молик ваколатҳои муайян гирифта бошанд, қобили қабул шуморида мешавад. Чунин шахсон мумкин аст корманди ин ӯ он ташкилот ба ҳисоб нарафта, молу мулк ба ӯ дар асоси шартномаи боркашонӣ, ниғаҳдорӣ, ичора ва ғайра бовар карда супорида шуда бошад.

Зарур шуморида мешавад, ки барои равшан намудани мафҳуми «молу мулки дар ихтиёрбуда» дар м. 245 ҚЧ ҚТ калимаҳои «...ё дар ихтиёрӣ ӯ мебошад» бо иборати «...ё дар ихтиёрдории ташкиливу амриҳӣ ӯ маъмуриву хоҷагидории ӯ мебошад» иваз карда шавад.

Зербоби чоруми диссертатсия – «Тарафи субъективии азониҳудкунӣ ӯ исрофкорӣ» номгузори шуда, дар доираи он аломатҳои тавсифдиҳандаи тарафи субъективии ҷинояти мазкур таҳлил карда шудааст. Муаллиф баён менамояд, ки барои тарафи субъективии азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ ҷой доштани шакли гуноҳи қасдона дар намуди қасди бевосита ва мақсади ғаразнок ҳатмӣ мебошад. Азониҳудкунӣ ӯ исрофкорӣ чунин ҷинояти қасдонае мебошад, ки ҳангоми содир шудани он гуноҳи шахс танҳо дар намуди қасди бевосита ифода мегардад. Муаллиф имконияти ҷой доштани қасди бавоситаро ҳангоми азониҳудкунӣ ӯ исрофкорӣ инкор намуда, ибраз медорад, ки дар мавриди тасарруф вақте шахс боғараз, ғайриқонунӣ ва ройгон молу мулки ғайрро ба фоидаи худ ӯ шахси дигар мегирад, ӯ имконият ӯ ногузирии фаро расидани зарари моддиро ба ҷабрдида пешбинӣ менамояд ва хоҳони фаро расидани чунин оқибат мебошад. Аз ин лиҳоз, ҳуди моҳияти тасарруф ҷой доштани танҳо қасди бевоситаро талаб мекунад.

Ба ғайр аз шакли гуноҳи қасдона дар намуди қасди бевосита тарафи субъективии таркиби ҷинояти баррасишаванда бо мақсади ғаразнок тавсиф мегардад. Мақсади ғаразнок дар он ифода мегардад, ки гунаҳгор молу мулки ғайрро барои ба даст овардани фоидаи молу мулкӣ ба манфиати худ ӯ шахсони дигар табдил медиҳад. Ба андешаи муаллиф ба мафҳуми мақсади ғаразнок ба даст овардани «дигар манфиатҳо»-ро аз ҷониби гунаҳгор дар бар намегирад, зеро ин имконияти ҷудо намудани тасарруфро аз дигар ҷиноятҳои боғараз содиршударо истисно менамояд. Масалан, аз сӯиистифодаи

ваколатҳои мансабӣ, ки бо ғараз ё дигар манфиатдории шахсӣ содир мешавад.

Зербоби панҷуми боби дуҷум «Аломатҳои вазнинкунандаи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ва амалишавии онҳо дар таҷрибаи тафтишотӣ ва судӣ» номгузорӣ шуда, дар он аломатҳои вазнинкунандаи таркиби ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ мавриди таҳлил қарор дода шудааст. Дар зербоби мазкур муаллиф аломатҳои вазнинкунандаи ҷинояти мазкурро дар алоҳидагӣ баррасӣ намуда, хусусиятҳои бандубасти онро бо аломатҳои вазнинкунандаро дар таҷрибаи тафтишотӣ ва судӣ муайян намудааст.

Муаллиф лозим мешуморад, ки бо мақсади аз ҳам ҷудо намудани такрорӣ ва ретсидиви ҷиноят қ. 1 м. 18 ҚҶ ҚТ дар таҳрири зерин муқаррар шавад: такрори ҷиноят дар вақти гуногун содир намудани ду ё зиёда ҷиноятҳои эътироф мешавад, ки дар ҳама он як модда ё қисми моддаи ҳамин Кодекс пешбинӣ шуда, барои ҳаҷ қадоми он шахс маҳкум нашуда бошад, ё танҳо барои ҷинояти аз беҳתיгӣ содиршуда маҳкум гардида бошад. Ҷойгир намудани маҳкумшавӣ барои ҷиноятҳои аз беҳтигӣ содиршуда дар таърифи такрорӣ аз он бармеояд, ки ретсидивро танҳо ҷиноятҳои қасдона ташкил медиҳанд.

Аломати вазнинкунандаи аз ҷониби гуруҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ содир шудани азониҳудкунӣ ё исрофкориро баррасӣ намуда, муаллиф баён менамояд, ки аз сабаби он ки субъекти ҷинояти дар м. 245 ҚҶ пешбинишуда маҳсус аст, бинобар ин бо назардошти қ.4 м.37 ҚҶ ҚТ тамоми ҳамичроқунандагони гуруҳ бояд дорои аломатҳои дар қ. 1 м. 245 ҚҶ ҚТ муқарраршуда бошанд. Агар чунин ваколатҳо (бовар қарда супорида шудани молу мулк ва дар ихтиёр доштани он) танҳо ба яке аз иҷроқунандагон мансуб буда, дигар шарикон чунин ваколатҳоро надошта бошанд, кирдорҳои онҳо ҳамчун ҳамичроқунанда баррасӣ қарда нашуда, онҳо бо ишора ба м.36 ҚҶ ҚТ ба сифати ташкилқунанда, таҳриққунанда ё ёрдамчӣ ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Ба андешаи муаллиф чунин хусусиятҳои назарияи шарикӣ ва муқаррароти қ. 4 м. 37 ҚҶ ҚТ нисбат ба таркиби мазкури ҷиноят дар қарорҳои дахлдори Пленуми Суди Олии ҚТ зикр нашудааст ва барои бартараф намудани чунин норасоӣ лозим шуморида мешавад, ки ба Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ» ба б. 7 бо мазмуни зайл илова ворид қарда шавад: шахсоне, ки субъекти маҳсуси азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ҳисоб нашуда, яққоя бо шахсе ки молу мулк ба ӯ бовар қарда супорида шудааст ё дар ихтиёраш мебошад, дар содир намудани ҷинояти мазкур иштирок намудаанд, мумкин аст танҳо ба сифати ташкилқунанда, таҳриққунанда ё ёрдамчӣ бо ишора ба м. 36 ва м. 245 ҚҶ ҚТ ба ҷавобгарӣ кашида шаванд. Дар ин ҳолат бандубаст намудани кирдори иҷроқунанда ва ҳамичроқунандагони дигар, ки

субъекти махсус ҳисоб намешаванд, аз рӯи б. «б» қ. 2 м. 245 ҚЧ ҚТ мумкин нест.

Аломати вазнинкунандаи таркиби ҷинойти азониҳудкунӣ ё исрофқориро дар намуди содир шудани он бо истифодаи ваколоти мансабдорӣ баррасӣ намуда, муаллиф асоснок месозад, ки ба чунин сифат шахсоне баромад менамоянд, ки доираи онҳо дар эзоҳҳо ба м. 295 ва м. 314 ҚЧ ҚТ муқаррар шудааст. Муаллиф пешниҳод менамояд, ки дар б. «г» қ. 2 м. 245 ҚЧ ҚТ аломати «бо истифодаи ваколоти мансабдорӣ» бояд бо иборати «бо истифода аз мақоми хизматӣ» чи тавре дар моддаҳои дигар ҷой дорад (б. «г» қ. 2 м. 247, б. «б» қ. 2 м. 253, б. «а» қ. 2 м. 260 ҚЧ ҚТ) муқаррар карда шавад. Зеро иборати бо истифодаи ваколоти мансабдорӣ доираи тамоми субъектоне, ки бо истифода аз мақоми хизматӣ тасарруфро дар шакли азониҳудкунӣ ё исрофқорӣ содир менамоянд, масалан кормандони ташкилотҳои тичоратӣ ва ғайритичоратиро дар бар гирифта наметавонад. Муаллиф баён медорад, ки бо назардошти ҳавфнок будани ҷинойтҳо марбут ба тасарруфи молу мулки давлатӣ, ки бештар аз ҷониби шахс бо истифодаи мақоми хизматӣ содир карда мешавад, зарурати пурзӯр намудани ҷазои ҷинойтӣ ба миён омадааст. Аз ҷумла, дар марҳилаи аввал ҷавобгарии ҷинойтӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофқорӣ аз ҷониби шахс бо истифодаи мақоми хизматӣ содиршуда аз қ. 2 ба қ. 3 м. 245 ҚЧ ҚТ гузаронида шавад.

Асоснок мешавад, ки минбаъд, дар мавриди дар таҳрири нав қабул намудани Кодекси ҷинойтӣ ҷавобгарӣ барои ҷинойти тасарруфи молу мулки ғайр новобаста аз шакл ва тарзи содиркунии он, ки хусусияти коррупсионӣ дорад, бояд дар як моддаи алоҳида пешбинӣ шуда, масъалаи бекор кардани ҷазои алтернативӣ дар намуди ҷарима барои тақроран тасарруф намудани молу мулк баррасӣ карда шавад.

Ба андешаи муаллиф муқаррароти қ.4 эзоҳи м. 244 ҚЧ ҚТ ба принсипи конституционии ҳифзи баробари ҳама шаклҳои моликият муҳолифат менамояд. Бинобар ин, пешниҳод мешавад, ки дар б. «в» қ. 2 м. 245 ҚЧ ҚТ калимаи «шаҳрванд» бо калимаи «ҷабрдида» иваз карда шавад, зеро чунин тағйирот барои ба сифати ҷабрдида эътироф намудани намояндаҳои шахсони ҳуқуқӣ (зимни тасарруфи моликияти давлатӣ ва дастаҷамъӣ) низ имкон медиҳад. Дар ин замина бояд дар эзоҳи м. 244 ҚЧ ҚТ дар хусуси муайян намудани андозаи зарари ҷиддии ба моликияти давлатӣ ва дастаҷамъӣ расонидашаванда тағйирот ворид карда шавад.

Содир шудани азониҳудкунӣ ё исрофқорӣ аз ҷониби гурӯҳи муташаккиро баррасӣ намуда, муаллиф баён менамояд, ки барои гурӯҳи муташаккил мавҷуд будани чунин аломати ҳамичроқунандагӣ, ба монанди аз тарафи на камтар аз ду шарик содир шудани он ҳатмӣ намебошад. Ба гурӯҳи муташаккил мумкин аст нафароне дохил бошанд, ки дорои аломатҳои субъекти махсуси азониҳудкунӣ ё

исрофкорӣ нестанд, ки ин доираи ҷавобгарии онҳоро тағйир намендиҳад.

Муаллиф дар ин замина пешниҳод менамояд, ки ба б. 8 Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ» аз 26 июни соли 2009 илова бо мазмуни зер дохил карда шавад: «Дар ҳолатҳои эътироф намудани содиршавии азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ аз ҷониби гурӯҳи муташаккил ҳаракатҳои ҳама аъзоёни он ки дар тайёр ё содир намудани ҷиноят иштирок намудаанд, новобаста аз нақши воқеии онҳо дар содир намудани ҷиноят бояд мутобиқи қисмҳои дахлдори м. 245 ҚЧ ҚТ бе ишора ба м. 39 ҚЧ ҚТ бандубаст карда шавад».

ХУЛОСАҲО

Хулосаҳои таҳқиқоти масоили ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ, ки хусусияти назариявӣ доранд:

1. Аввалин санади меъёрие, ки дар он азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ қайд шуда буд, ин Низомнома дар бораи трибуналҳои ҳарбии инқилобӣ, ки бо Декрети КИМУ аз 20 ноябри соли 1919 қабул шуда буд, ба ҳисоб мерафт. Дар ин низомнома азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ба сифати таркиби мустақили ҷиноят пешбинӣ шуда, он барои ҷимояи молу мулки ба гунаҳгор аз рӯи хизмат бовар карда супоридашуда равона шуда буд. Минбаъд доираи субъектони азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ бо қабули қонунҳои нави ҷиноятӣ тағйир меёфтанд: шахси инфиродӣ ё шахси мансабдор, ки ба онҳо молу мулк барои мақсадҳои муайян бовар карда супорида шудааст (ҚЧ ҚШФСР 1922), шахсе, ки молу мулк ба ӯ бовар карда супорида шудааст ё дар ихтиёраш мебошад, ҳамчунин шахси мансабдор ба воситаи суиистеъмол намудани мансаби хизмати худ (ҚЧ ҚШС Тоҷикистон 1961). [1-М]

Дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ даврони шуравӣ ҷавобгарӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкории молу мулки ғайр вобаста ба шакли моликӣ фарқгuzорӣ шуда, тасарруфи молу мулки давлатӣ ё ҷамъиятӣ боиси ҷавобгарии пурзӯр мегардид. [2-М]

2. Дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ аксар давлатҳои пасошуравӣ таркиби ҷинояти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ бо ҳам тақрибан монанд ба танзим дароварда шудаанд. Фарқият асосан дар муайян намудани предмети ҷиноят ва муқаррар намудани аломатҳои вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунанда ба назар мерасад, ки баъзе аз чунин меъёрҳо мумкин аст барои тақмил додани қонунгузориҳои ҷиноятӣ ҚТ истифода шаванд. [2-М]

3. Объекти бевоситаи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ қисми объекти намудӣ – муносибатҳои моликӣ буда, пурра бо он мувофиқ шуда наметавонад. Объекти бевоситаи азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ин муносибатҳои мушаххаси моликӣ мебошанд, ки байни молики

мушаххаси молу мулк ва шахсони дигар, ки уҳдадоранд доираи ҳуқуқҳои молу мулки ўро ҳалалдор насозанд, ба ҳисоб меравад.

4. Молу мулк дар мазмуни ҳуқуқи чиноятӣ ба сифати предмети тасарруф, аз ҷумла азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ танҳо дар ҳолатҳое баромад карда метавонад, ки агар дорои аломатҳои ҷисмонӣ, аломати иқтисодӣ, аломати иҷтимоӣ ва аломати ҳуқуқӣ бошад.

5. Вобаста ба маънидодномаи қ. 1 эзоҳи м. 244 КҶ ҚТ мумкин аст дар бораи мавҷуд будани шаклҳои тасарруф сухан ронд, ки дар онҳо элементи гирифтани молу мулки ғайр аз молик чой надорад. Маҳз ба чунин шакли тасарруф метавон пеш аз ҳама азониҳудкунӣ ё исрофкориро дохил намуд. Чунки ҳангоми он молик ё соҳиби дигар дар асоси қонун молу мулки худро ба гунаҳгор бовар карда месупорад. Аз ин ҷо ғайриқонунӣ гирифтани молу мулк аз молик ё соҳиби дигар дар ин маврид чой надорад, зеро молу мулк ихтиёран ба чинояткор дода мешавад. Дар чунин ҳолат асос барои тасдиқ намудани он ки ҳангоми азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ молу мулк ғайриқонунӣ аз молик ё соҳиби дигар гирифта мешавад, чой надорад.

6. Мафҳуми тасарруф дар шакли азониҳудкуниро чунин муайян намудан мумкин аст: Азониҳудкунӣ, ин ғайриқонунӣ, боғараз, ройгон ба соҳибияти худ гузаронидани молу мулке мебошад, ки ба гунаҳгор боваркарда супорида шудааст ё дар ихтиёраш мебошад.

Исрофкорӣ бошад ин ғайриқонунӣ, боғараз, ройгон сарф намудан, бегона намудани молу мулке мебошад, ки ба гунаҳгор бовар карда супорида шудааст ё дар ихтиёраш аст.

7. Хусусияти исрофкорӣ дар он зоҳир мегардад, ки дар фарқият аз азониҳудкунӣ байни соҳиби қонунӣ ва ғайриқонунӣ ихтиёрдорӣ намудани молу мулк доираи вақт, ки дар ҷараёни он гунаҳгор ғайриқонунӣ чунин молу мулкро соҳибӣ менамояд, чой надорад.

8. Аломате, ки субъекти азониҳудкунӣ ё исрофкориро ҳамчун субъекти махсус тавсиф медиҳад, ин ба шахс бовар карда супоридани молу мулк ё дар ихтиёраш қарор доштани он махсуб меёбад. Дар ин асно бо истифодаи вақолати мансабдорӣ содир намудани азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ҳамчун аломати вазнинкунанда баҳогузорӣ шуда, чунин шахсонро субъекти махсуси чинояти мазкур ҳисобидан нодуруст мебошад. [3-М]

9. Молу мулки бовар карда супоридашуда ҳангоми азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ ин ашъёҳои олами моддӣ ба ҳисоб мераванд, ки аз ҷониби молик ё соҳиби дигар ихтиёрӣ ва бо тартиби тибқи қонун муқарраршуда ба шахси дигар барои анҷом додани ҳаракатҳои муайяни аҳаммияти ҳуқуқидошта супорида шудааст. Ин мумкин аст, ҳаракатҳое бошанд, ки бо амалӣ намудани ҳуқуқ ба истифода, соҳибӣ ва баъзан бо ихтиёрдорӣ молу мулки бовар карда супоридашуда

алоқаманданд. Ваколатҳои зикршуда нисбати молу мулкӣ ғайр мумкин аст, дар маҷмӯъ ё ба таври алоҳида ҷой дошта бошанд. [4-М]

10. Аз ҷиҳати ҳуқуқӣ ба расмият даровардани ваколатҳои шахсе, ки ба ӯ молу мулк бовар карда супорида мешавад, барои субъекти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ эътироф намудан аломати ҳатмӣ ҳисоб намешавад. [5-М]

11. Ба сифати субъекти азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ эътироф намудани танҳо шахсони ҷавобгарии моддидошта доираи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкориро дар доираи муносибатҳои меҳнатӣ маҳдуд месозад. Бинобар ин, субъекти ҷинояти мазкур мумкин аст, шахси алоҳида низ эътироф шавад, ки мутобиқи шартномаҳои ҳуқуқӣ граждани нисбат ба молу мулк аз молик ваколатҳои муайян гирифта бошад. Чунин шахс мумкин аст корманди ин ё он ташкилот ба ҳисоб нарафта, молу мулк ба ӯ дар асоси шартномаи боркашонӣ, ниғаҳдорӣ, иҷора ва ғайра бовар карда супорида шуда бошад. [6-М]

12. Ҳангоми азониҳудкунӣ гунаҳгор дарк менамояд, ки бо мақсади ғаразнок ғайриқонунӣ ва ройгон молу мулкӣ ғайри ба ӯ бовар карда супоридашуда ё дар ихтиёрашбударо ба моликияти худ тақдир дода истодааст, фаро расидани оқибатро дар намуди бо мақсади ғаразнок ғайриқонунӣ ва ройгон гирифтани чунин молу мулкро ба ғайри худ пешбинӣ менамояд, хоҳони ба вуҷӯъ омадани чунин оқибат мебошад.

Ҳангоми исрофкорӣ бошад қасди шахс дар он ифода мегардад: гунаҳгор дарк менамояд, ки бо мақсади ғаразнок ғайриқонунӣ ва ройгон молу мулкӣ ғайри ба ӯ бовар карда супоридашуда ё дар ихтиёрашбударо ба ғайри худ ё шахси дигар бегона карда истодааст, фаро расидани оқибатро дар намуди бо мақсади ғаразнок ғайриқонунӣ ройгон ба ғайри худ ё шахси дигар гузаронидани чунин молу мулкро пешбинӣ менамояд ва хоҳони фаро расидани чунин оқибат мебошад.

Ба ғайр аз шакли гуноҳи қасдона дар намуди қасди бевосита тарафи субъективии таркиби ҷинояти баррасишаванда бо мақсади ғаразнок тавсиф мегардад. Мақсади ғаразнок дар он ифода мегардад, ки гунаҳгор молу мулкӣ ғайрро барои ба даст овардани ғайриқонунӣ молу мулкӣ ба манфиати худ ё шахсони дигар тақдир медиҳад.

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ

Дар заминаи таҳқиқоти анҷомпазируфта чунин тавсияҳои илмӣ бо мақсади тақмили қонунгузори ҷиноятӣ дар самти масоили ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ манзур карда мешаванд:

1. Бо дарназардошти муҳиммиати масъалаи истифодаи сарфакорона ва мақсадноки қувваи барқ, гази табиӣ ва дигар намуди энергия, пешниҳод мешавад, ки барои бо роҳи фиреб ва сӯиистифодаи

боварӣ ғайриқонунӣ истифода намудани қувваи барқ, гази табиӣ, гармӣ ва дигар намуди энергия ҳамчун ҷинояти алоҳида ба муқобили моликият ҷавобгарӣ пешбинӣ карда шуда, ин масъала зимни дар таҳрири нав қабул намудани Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон матраҳ карда шавад.

2. Азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ мумкин аст молу мулки ғайриманқул ҳамчун предмети он эътироф шавад, чунки дар таҷриба ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки молу мулки ғайриманқули ба гунаҳгор муваққатан бовар карда супоридашуда бо роҳи тартиб додани ҳуччатҳои расмӣ ҳуқуқдиханда (мисол, ваколатнома бо ҳуқуқи бегона кардани молу мулк) дар номи худи гунаҳгор ва ё намоёндаи ӯ ба расмияти ҳуқуқӣ дароварда мешавад. Аммо дар диспозитсияи м. 245 КҶ ҚТ дар бораи чунин предмет, ба монанди ҳуқуқ ба молу мулк сухан намеравад. Ин ҷо ба мафҳуми молу мулк дохил намудани инчунин ҳуқуқ ба он ба қонунҳои мантиқ ва техникаи қонунгузорӣ муҳолифат менамояд, зеро дар м. 247 КҶ ҚТ ҳуқуқ ба молу мулк ба мафҳуми молу мулк дохил карда нашудааст. Дар ин ҳолат норасоии қонунгузорӣ ба назар мерасад, ки барои бартараф намудани он бояд ба диспозитсияи м. 245 КҶ ҚТ низ нишондод ба ҳуқуқ ба молу мулк ҳамроҳ карда шавад.

3. Матни эзоҳи м. 244 КҶ ҚТ бо матни забони русӣ он мувофиқат намекунад. Чунки дар матн бо забони русӣ ибораҳои «изъятие и (или) обращение» омадааст, ки тарҷумаи тоҷикии он бештар «бо гирифтани (ситонидани) ва (ё) гузаронидани (табдил додан)» мувофиқ мебошад. Аз ин рӯ, пешниҳод мешавад, ки дар қ.1 эзоҳи м. 244 КҶ ҚТ ибораҳои «гирифтани ва (ё) ситонидани молу мулки ғайр» бо ибораҳои «гирифтани ва (ё) гузаронидани молу мулки ғайр» иваз карда шавад, ки ин бештар бо матни он бо забони русӣ мувофиқ мебошад.

4. Аз сабаби он ки азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ шаклҳои мустақили тасарруф мебошанд, бинобар ин бо мақсади тафовути ҷавобгарии ҷиноятӣ, фарқ кардани ҷиноятҳои мазкур аз ҳамдигар ва аз дигар таркиби ҷиноятҳои монанд ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки дар сатҳи қонунгузорӣ таркиби мазкури ҷиноятҳо дар моддаҳои алоҳидаи боби 26 «Ҷиноятҳо ба муқобили моликият» мустаҳкам карда шавад: м. 245 «Азониҳудкунӣ» ва м. 245¹ «Исрофкорӣ».

5. Барои равшан намудани мафҳуми «молу мулки дар ихтиёрбуда» дар м.245 КҶ ҚТ калимаҳои «...ё дар ихтиёри ӯ мебошад» бо ибораи «...ё дар ихтиёрдорӣ ташкиливу амрдиҳӣ ё маъмуриву хоҷагидорӣ ӯ мебошад» иваз карда шавад.

6. Бо мақсади аз ҳам ҷудо намудани такрорӣ ва ретсидиви ҷиноят пешниҳод мешавад, ки қ. 1 м. 18 КҶ ҚТ дар таҳрири зерин муқаррар шавад: такрори ҷиноят дар вақти гуногун содир намудани ду ё зиёда ҷиноятҳои эътироф мешавад, ки дар ҳамон як модда ё қисми моддаи ҳамин Кодекс пешбинӣ шуда, барои ҳеҷ кадоми он шахс

маҳкум нашуда бошад, ё танҳо барои ҷинояти аз беэҳтиётӣ содиршуда маҳкум гардида бошад. Ҷойгир намудани маҳкумшавӣ барои ҷиноятҳои аз беэҳтиётӣ содиршуда дар таърифи такрорӣ аз он бармеояд, ки ретсидивро танҳо ҷиноятҳои қасдона ташкил медиҳанд.

7. Субъекти ҷинояти дар м. 245 КҶ пешбинишуда махсус буда, вобаста ба ин бо назардошти қ.4 м.37 КҶ ҚТ тамоми ҳамичроқунандагони гурӯҳ бояд дорои аломатҳои дар қ.1 м.245 КҶ ҚТ муқарраршуда бошанд.

Агар чунин ваколатҳо (бовар карда супорида шудани молу мулк ва дар ихтиёр доштани он) танҳо ба яке аз иҷроқунандагон мансуб буда, дигар шарикон чунин ваколатҳоро надошта бошанд, кирдорҳои онҳо ҳамчун ҳамичроқунанда баррасӣ карда нашуда, онҳо бо ишора ба м.36 КҶ ҚТ ба сифати ташкилқунанда, таҳриққунанда ё ёрдамчи ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Мутаассифона, чунин хусусиятҳои назарияи шарикӣ ва муқаррароти қ. 4 м. 37 КҶ ҚТ нисбат ба таркиби мазкури ҷиноят дар қарорҳои дахлдори Пленуми Суди Олии ҚТ зикр нашудааст ва барои бартараф намудани чунин норасоӣ лозим шуморида мешавад, ки ба Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба азониҳудқунӣ ва исрофқорӣ» ба б. 7 бо мазмуни зайл илова ворид карда шавад: шахсоне, ки субъекти махсуси азониҳудқунӣ ё исрофқорӣ ҳисоб нашуда, яққоя бо шахсе, ки молу мулк ба ӯ бовар карда супорида шудааст ё дар ихтиёраш мебошад, дар содир намудани ҷинояти мазкур иштирок намудаанд, мумкин аст танҳо ба сифати ташкилқунанда, таҳриққунанда ё ёрдамчи бо ишора ба м. 36 ва м. 245 КҶ ҚТ ба ҷавобгарӣ кашида шаванд. Дар ин ҳолат бандубаст намудани кирдори иҷроқунанда ва ҳамичроқунандагони дигар, ки субъекти махсус ҳисоб намешаванд, аз рӯи б. «б» қ. 2 м. 245 КҶ ҚТ мумкин нест».

Дар б. «г» қ. 2 м. 245 КҶ ҚТ аломати «бо истифодаи ваколоти мансабдорӣ» бояд бо ибораи «бо истифода аз мақоми хизматӣ» чи тавре дар моддаҳои дигар ҷой дорад (б. «г» қ. 2 м. 247, б. «б» қ. 2 м. 253, б. «а» қ. 2 м. 260 КҶ ҚТ) муқаррар карда шавад. Зеро ибораи бо истифодаи ваколоти мансабдорӣ доираи тамоми субъектоне, ки бо истифода аз мақоми хизматӣ тасарруфро дар шакли азониҳудқунӣ ё исрофқорӣ содир менамоянд, масалан кормандони ташкилотҳои тичоратӣ ва ғайритичоратиро дар бар гирифта наметавонад.

8. Бо дарназардошти хавфнок будани ҷиноятҳо марбут ба тасарруфи молу мулки давлатӣ, ки бештар аз ҷониби шахс бо истифодаи мақоми хизматӣ содир карда мешавад, зарурати пузӯр намудани ҷазои ҷиноятӣ ба миён омадааст. Аз ҷумла, дар марҳилаи аввал ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудқунӣ ё исрофқории аз ҷониби шахс бо истифодаи мақоми хизматӣ содиршуда аз қ. 2 ба қ. 3 м. 245 КҶ ҚТ гузаронида шавад.

9. Минбаъд, дар мавриди дар тахрири нав қабул намудани Кодекси ҷиноятӣ ҷавобгарӣ барои ҷинояти тасарруфи молу мулки ғайр новобаста аз шакл ва тарзи содиркунии он, ки хусусияти коррупсионӣ дорад, бояд дар як моддаи алоҳида пешбинӣ шуда, масъалаи бекор кардани ҷазои алтернативӣ дар намуди ҷарима барои такроран тасарруф намудани молу мулк баррасӣ карда шавад.

10. Муқаррароти қ.4 эзоҳи м.244 КҶ ҚТ ба принсипи конституционии ҳифзи баробари ҳама шаклҳои моликият муҳолифат менамояд. Бинобар ин, пешниҳод мешавад, ки дар б. «в» қ.2 м.245 КҶ ҚТ калимаи «шаҳраванд» бо калимаи «ҷабрдида» иваз карда шавад, зеро чунин тағйирот барои ба сифати ҷабрдида эътироф намудани намоёндаҳои шахсони ҳуқуқӣ (зимни тасарруфи моликияти давлатӣ ва дастачамъӣ) низ имкон медиҳад.

Дар ин замина бояд дар эзоҳи м.244 КҶ ҚТ дар хусуси муайян намудани андозаи зарари ҷиддии ба моликияти давлатӣ ва дастачамъӣ расонидашаванда тағйирот ворид карда шавад.

11. Аломати ҳамичроқунандагии тарафи объективии азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ аз тарафи на камтар аз ду шарик барои гурӯҳи муташаккил ҳатмӣ намебошад. Ба гурӯҳи муташаккил мумкин аст нафароне дохил бошанд, ки дорои аломатҳои субъекти махсуси азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ нестанд, ки ин доираи ҷавобгарии онҳоро тағйир намедиҳад.

Вобаста ба ин пешниҳод мешавад, ки ба б.8 Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи таҷрибаи баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба азониҳудкунӣ ва исрофкорӣ» аз 26 июни соли 2009 илова бо мазмуни зер ворид карда шавад: «Дар ҳолатҳои эътироф намудани содиршавии азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ аз ҷониби гурӯҳи муташаккил ҳаракатҳои ҳама аъзоёни он ки дар тайёр ё содир намудани ҷиноят иштирок намудаанд, новобаста аз нақши воқеии онҳо дар содир намудани ҷиноят бояд мутобиқи қисмҳои дахлдори м.245 КҶ ҚТ бе ишора ба м.39 КҶ ҚТ бандубаст карда шавад».

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:

[1-М] Акмалзода, Н.Н. Таърихи инкишофи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ дар қонунгузории Тоҷикистон (давраи шӯравӣ) [Матн] / Н.Н. Акмалзода // Маҷаллаи Академияи ҳуқуқ (маҷаллаи илмӣ). – 2022. – №4 [44]. – С. 169-174; ISSN 2305-0535.

[2-М] Акмалзода, Н.Н., Шарипов, Т.Ш. Азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ мутобиқи қонунгузории ҷумҳуриҳои пасошӯравӣ [Матн] / Н.Н. Акмалзода, Т.Ш. Шарипов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

(мачаллаи илмӣ). – 2023. – №12. – С. 238-245; ISSN 2413-5151.

[3-М] Акмалзода, Н.Н. Особенности субъекта присвоения и растраты (на примере республики Таджикистан) [Текст] / Н.Н. Акмалзода // Вопросы российского и международного права (научный журнал). – 2023. – №11. – С. 305-317; ISSN 2223-5129.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашриҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шудаанд:

[4-М] Акмалзода, Н.Н. Муқовимат ба коррупсия-омили асосии рушди устувори кишвар тавассути татбиқи ҷораҳои ҷиноятӣ, маъмурий, интизомӣ ва пешгирикунандаи коррупсия [Матн] / Н.Н. Акмалзода // Муқовимат ба коррупсия ҳамчун самти афзалиятнок ва самарабахши рушди соҳаҳои мухталифи кишвар. – Хучанд: «Нури маърифат», 2021. – С. 13-21.

[5-М] Акмалзода, Н.Н. Дастурамали илми-амалӣ «Оид ба тарзу усули ошкор ва тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ» [Матн] / Бо фармоиши директори Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 июни соли 2020, таҳти №03 тасдиқ шудааст.

[6-М] Акмалзода, Н.Н. Дастурамали илми-амалӣ «Оид ба тарзу усули ошкор ва тафтиши пешакии ҷиноятҳои марбут ба гирифтани додани пора ва ришвадиҳии тичоратӣ» [Матн] / Бо фармоиши директори Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 июни соли 2020, таҳти №03 тасдиқ шудааст.

[7-М] Акмалзода, Н.Н. Содир намудани азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакии [Матн] / Н.Н. Акмалзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмию назариявӣ бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2023. – С. 348-355.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА ИМЕНИ А.
БАХОВАДДИНОВА**

На правах рукописи

УДК: 343 (575.3)+343.2+343.9

ББК: 67.99 (2точик) 8+67.99 (2) 95+67.408

А – 41

АКМАЛЗОДА НОДИРХОН НОСИР

**ПРИСВОЕНИЕ ИЛИ РАСТРАТЫ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук
по специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДУШАНБЕ – 2024

Диссертация выполнена в отделе государственного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: Шарипов Такдиршоҳ Шарифович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

Официальные оппоненты: Кудратов Некруз Абдунабиевич – доктор юридических наук, профессор, начальник управления по науке и инновации Международного университета туризма и предпринимательство Таджикистана;

Одиназода Носир Садир – кандидат юридических наук, начальник контрольно-организационного отдела Государственной службы «Охрана» МВД Республики Таджикистан.

Ведущая организация Государственное учреждение «Таджикский государственный финансово-экономический университет». (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «30» ноября 2024 года, в 10⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6D.КОА-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал Диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук**

Мирзоев К.Х.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С момента приобретения государственной независимости в Таджикистане начали проводиться коренные реформы во всех сферах, включая сферу отношений собственности. Экономика Республики Таджикистан (далее РТ) перешла от единой государственной формы, то есть плановой экономики, к рыночной экономике, а государство по всем направлениям перешло от закрытой политики к политике открытых дверей.

Согласно нормам Конституции РТ, Таджикистан является социальным государством, обеспечивающим достойные условия жизни и свободное развитие каждого человека. Жизнь, достоинство, честь и другие права человека неприкосновенны. Государство признает, соблюдает и защищает права и свободы человека и гражданина.

Конституция Республики Таджикистан закрепила право собственности наряду с основными правами граждан. Согласно статье 32 Конституции каждый имеет право на собственность и право наследования. Государство гарантирует равную защиту всех форм собственности, в том числе частной (ст. 12 Конституции Республики Таджикистан).

Не секрет, что экономическая безопасность рассматривается как ключевой компонент национальной безопасности, а ущерб, причинённый ей, оказывает негативное влияние на все отрасли экономики и ограничивает экономические интересы личности, общества и государства. Защита общественных отношений собственности является одной из устойчивых основ обеспечения стабильного функционирования экономики государства.

Как отметил в своем послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан 23 декабря 2022 года Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» «Для сохранения ускоренного экономического развития, обеспечения финансовой устойчивости, увеличения доходов и повышения эффективности бюджета создана благоприятная законодательная основа, и работы в направлении совершенствования национальных систем финансов и налогов»¹.

Следовательно, в целях обеспечения безопасности национальной экономики Республика Таджикистан имеет прочную правовую основу и определенный правоприменительный опыт, и этот процесс

---

¹ Паёми Асогузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23 декабри соли 2022 “Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ” // <https://www.anticorruption.tjindex.presidentpajom-2022>

реализуется, в том числе посредством реализации уголовно-правовых мер, как способа защиты прав, свобод и интересов граждан, общества и государства.

Сегодня более половины преступлений, совершаемых в РТ, связаны с преступлениями против собственности, а основную их часть составляют преступления, связанные с хищением. Независимо от того, что среди преступлений, связанных с хищениями чужого имущества, количество присвоение или растраты не велики, но с учетом ее более общественной опасности, а именно присвоения или растраты госимущества, в особенно крупных размерах, либо с использованием должностных полномочий, повышается актуальность и важность рассматриваемого вопроса.

Анализ статистических данных показывает, что процесс совершения преступлений присвоения или растраты не имеет устойчивой тенденции, и количество выявленных и зарегистрированных правоохранительными органами страны преступлений данной направленности каждый год разное. Несмотря на это, субъекты преступлений разрабатывают новые способы совершения подобных преступлений и стараются быть на шаг впереди соответствующих органов.

Например, за последние 5 лет выявлено и зарегистрировано 2557 преступлений, связанных с присвоением или растратой, в том числе были зарегистрированы:

- в 2018 году 492 преступления;
- в 2019 году 504 преступления;
- в 2020 году 445 преступлений;
- в 2021 году 561 преступление;
- в 2022 году 555 преступлений.

Следует отметить, что нецелевое использование и присвоение денежных средств могут нарушить процесс достижения целей и задач государства, его экономического и социального развития. Независимо от разработки, принятия и модернизации законодательства в сфере госфинансов, при реализации мер по формированию, составлению и расходованию средств госбюджета, действительному использованию государственных средств, реализации госзакупок, как и раньше существует большое количество нарушений, включая коррупционные, такие как причинение финансового ущерба, хищение госимущества и средств и т.д.

В этих целях, по инициативе Президента РТ было создано Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией РТ (далее Агентство)².

На основании части 7 статьи 161 УК РТ преступления, предусмотренные статьей 245, частью 2, пунктом «д», частями 3 и 4 УК РТ, имеющие коррупционный характер, подследственны Агентству, и предварительное расследование таких дел проводятся следователями Агентства.

Поэтому борьба с присвоением или растратой считается одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов, и они принимают эффективные меры по выявлению, расследованию и взысканию финансового ущерба. Именно Агентство накопило необходимый опыт расследования уголовных дел, связанных с присвоением и растратой, совершенных с использованием должностных полномочий.

Так, за 2018-2022 годы сотрудниками Агентства выявлено и зафиксировано 1172 преступления в отношении 1372 лиц по статье 245 УК РТ. В частности, в 2018 году – 358 преступлений в отношении 276 лиц, в 2019 году – 345 преступлений в отношении 264 лиц, в 2020 году – 290 преступлений в отношении 249 лиц, в 2021 году – 375 преступлений в отношении 290 лиц, а в 2022 году – 404 преступления в отношении 293 лиц.

Сумма ущерба, выявленного за последние 5 лет по таким преступлениям в Республике Таджикистан составляет 293 млн. (2018 г. – 66,7 млн., 2019 г. – 52,2 млн., 2020 г. – 46,9 млн., 2021 г. – 89 млн. и 2022 год – 38 млн.) сомони, а путем принятия процессуальных мер были восстановлены 173,1 млн. (2018 год – 38,6 млн., 2019 год – 17,5 млн., 2020 год – 18 млн., 2021 год – 75,9 млн. и 2022 год – 23 млн.) сомони, в том числе 167,2 млн. сомони в пользу государства.

Принимая во внимание важность вышеуказанного вопроса, а также развитие общественных отношений, современное состояние криминологии, наличие недостатков в сфере выявления, раскрытия, расследования и правильной квалификации действий виновных лиц, считается целесообразным изучить и проанализировать уголовно-правовые аспекты преступления присвоения или растраты.

Уверен, что данное исследование способствует в разработке действенных законов и устранению недостатков в деятельности правоохранительных органов, а также правоприменительной практике, и окажет положительное влияние на теорию и практику.

---

² Конуни Чумхурии Тоҷикистон "Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Чумхурии Тоҷикистон" аз 20 марти соли 2008, №374 [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://www.mmk.tj>. (санаи мурочиат: 24.12.2022)

В целом, эти факторы указывают на актуальность темы исследования.

Степень изученности научной темы. Теоретические вопросы регулирования уголовного права и предупреждения имущественных преступлений, в том числе присвоения или растраты, в той или иной степени отражены в трудах таких ученых, как У.А. Азизода³, С.Э. Бахриддинзода⁴, Н.А. Қудратов⁵, Қ.Х. Мирзоев⁶, С.Т. Мирзоев⁷, М.М. Муллаев⁸, К.Д. Рачабов⁹, Ш.Н. Саидзода¹⁰, А.И. Сафарзода¹¹, К.Х. Солиев¹², Ш.Л. Холиқзода¹³, Р.И. Шарипов¹⁴, Т.Ш. Шарипов¹⁵.

Из зарубежных ученых вопросы уголовной ответственности за присвоение или растрату на уровне диссертационных исследований изучали такие ученые, как: А.А. Бакрадзе¹⁶, О.И. Годунов¹⁷, А.В.

---

³ Ниг.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2014. – 413 с.

⁴ Ниг.: Бахриддинзода С.Э. Вопросы соблюдения техники уголовного законодательства в современных условиях в Республике Таджикистан / С.Э. Бахриддинзода // Правовая жизнь. – 2017. – №2 (18). – С. 98-102.

⁵ Ниг.: Қудратов Н.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством: проблемы теории, практики и законодательства (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 28 с.

⁶ Ниг.: Мирзоев Қ.Х. Ғоратгарӣ: масоили танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва муқовимат бо он: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2022. – 229 с.

⁷ Ниг.: Мирзоев С.Т. Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2020. – 199 с.

⁸ Ниг.: Муллаев М.М. Комментарий к уголовному кодексу Таджикской ССР (Особенная часть). Душанбе, 1988. – 426 с.

⁹ Ниг.: Раджабов К.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 175 с.

¹⁰ Ниг.: Саидзода Ш.Н. Мукамалсозии қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ: дис. ... ном. илм. ҳуқ. – Душанбе, 2018. – 181 с.

¹¹ Ниг.: Сафарзода, А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 396 с.

¹² Ниг.: Солиев К.Х., Рахимов Р.Х. Комментарий к преступлениям в сфере экономики. Теория и практика уголовного права. – Душанбе, 2001. – 275 с.

¹³ Ниг.: Халиков Ш.Л. Причины и условия преступлений в сфере финансово-кредитных отношений / Ш.Л. Халиков // Республиканская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященная 700-летию Мир Сайид Али Хамадони, Год семьи и Международному 10-летию действий «Вода для жизни» 2005-2015 г. – Душанбе, 2015. – С. 559-560.

¹⁴ Ниг.: Шарипов Р.И. Уголовная ответственность за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 173 с.

¹⁵ Ниг.: Шарипов Т.Ш. Концептуальные основы реформирования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности / Т.Ш. Шарипов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной 20-й годовщине Дня национального единства и «Году молодёжи». – Душанбе, 2017. – С. 557-559.

¹⁶ Ниг.: Бакрадзе А.А. Присвоение и растрата как формы хищения в уголовном праве России): дис. ... канд. юрид. наук. – М, 2004. – 205 с.

Данилов¹⁸, А.Ю. Посохов¹⁹, Д.Ю. Скрипников²⁰, Э.Р. Хакимова²¹, В.Ф. Шишлянников²², Н.Д. Эрашвили²³

В целом, упомянутые авторы рассматривали вопросы, включающие в себя разные стороны преступления присвоения или растраты. При этом важно отметить, что до сих пор отсутствуют фундаментальные исследования, связанные с вопросом об уголовной ответственности за присвоение или растрату, характере этого преступления, отличия этого преступления от аналогичных преступлений, квалификации данного преступления, а также путях совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Лишь в некоторых работах и статьях таких учёных, как Қ.Х. Мирзоев²⁴, Р.Х. Раҳимзода²⁵, М.Ҷ. Раҳмонзода²⁶, К.Д. Рачабов²⁷, А.И. Сафарзода²⁸, Р.И. Шарипов²⁹, изучены и проанализированы вопросы, связанные с видовым объектом присвоения или растраты.

Несмотря на то, что вклад упомянутых ученых в развитие теории уголовного права в исследуемом направлении значителен, тем не менее, многие аспекты уголовной ответственности присвоения или

---

¹⁷ Ниг.: Годунов О.И. Присвоение и растрата как формы хищения: дис. ... канд. юрид. наук. – Иванова, 2005. – 240 с.

¹⁸ Ниг.: Данилов А.В. Квалификация присвоения и растраты, совершаемых в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Новгород, 2004. – 228 с.

¹⁹ Ниг.: Посохов А.Ю. Присвоение и растрата как формы хищения в малом предпринимательстве: дисс ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону 2006. – 177 с.

²⁰ Ниг.: Скрипников Д.Ю. Присвоение и растрата как способы и обращения чужого имущества, вверенного виновному: дисс ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 202 с.

²¹ Ниг.: Хакимова Э.Р. Присвоение и растрата: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 214 с.

²² Ниг.: Шишлянников В.Ф. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия присвоению или растрате: дисс ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 205 с.

²³ Ниг.: Эрашвили Н.Д. Присвоение и растрата чужого имущества как форма хищения (Уголовно-правовой анализ): дисс...канд. юрид. наук. – М, 2003. – 195 с.

²⁴ Ниг.: Мирзоев Қ.Х. Ғоратгарӣ: масоили танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва муқовимат бо он: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2022. – 229 с.

²⁵ Ниг.: Раҳимзода Р.Х. Оперативно-розъясная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 581 с.

²⁶ Ниг.: Раҳмонзода М.Ҷ. Чавобгарии ҷиноятӣ баъри фаъолияти ғайриқонунии бонкӣ мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ. – Душанбе, 2020. – 157 с.

²⁷ Ниг.: Раджабов К.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством: дис. ... канд. юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 175 с.

²⁸ Ниг.: Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: дис. ... д-ра юрид. наук. – Душанбе, 2018. – 396 с.

²⁹ Ниг.: Шарипов Р.И. Уголовная ответственность за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 173 с.

растраты, ее квалификации, а также отличие растраты от присвоения требуют специального комплексного исследования. В частности, в уголовно-правовой науке до сих пор отсутствует единое мнение относительно понятия хищения, разграничения присвоения или растраты как самостоятельных форм хищения, момента окончания этих преступлений, толкования признаков состава таких преступлений в части вверенного виновному имущества или находящегося в его ведении.

Учитывая сложившиеся обстоятельства, в нынешних условиях актуальным считается вопрос совершенствования уголовного законодательства в части уголовной ответственности за присвоение или растрату.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Диссертационная работа выполнена в рамках научно-исследовательской работы кафедры государственного права Института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана «Уголовная политика современного Таджикистана на 2017-2021 годы».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования состоит в анализе состава и практики применения преступления присвоения и растраты как формы присвоения чужого имущества, а также в выработке предложений направленных на совершенствование норм УК РТ.

Достижению указанной цели способствуют решение следующих задач:

- Изучение развитие уголовного законодательства о присвоение или растрате;
- Проведение анализ о присовение или растрата согласно с законодательства постсоветских стран;
- Исследование признаков объекта и предмета присвоение или растрата;
- Рассмотрение объективной стороны присвоение или растрата;
- Анализ особенности субъекта присвоение или растрата;
- Обработка и предложение субъективной стороны присвоение или растратой;
- Анализ и рассмотрение отягчающих признаков присвоение или растратой и их реализации в следственная и судебная практика;

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие вследствие присвоения или растраты как формы хищения чужого имущества, а также совершенствование уголовного законодательства в этой сфере.

Предметом диссертационного исследования является анализ и оценка уголовного законодательства в части ответственности за

присвоение или растрату, объективных и субъективных признаков этого преступления, тенденции развития и практики правоприменения, связанные с присвоением или растратой, в том числе совершенствование уголовного законодательства в этой сфере.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования).

В данном диссертационном исследовании, с целью систематического, полного и всестороннего исследования вопросов присвоения или растраты рассматриваются вопросы уголовно-правового регулирования борьбы с ним и истории этого явления, регулирование присвоения или растраты в соответствии с законодательством постсоветских стран и ее уголовно-правового регулирования, начиная с 1917 года по настоящее время. Период диссертационного исследования включает в себя следственную практику 2018-2022 годов.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют исследования отечественных и зарубежных ученых по уголовному праву, гражданскому праву, сравнительному правоведению и другим областям права. По вопросам исследования изучены монографии, учебники, научные статьи, тезисы научно-практических конференций республиканского и международного уровня, по результатам которой сделаны соответствующие выводы.

Методологические основы исследования. При проведении диссертационного исследования его методология основывается на принципах диалектического метода познания. В ходе исследования использовались специальные научные методы, связанные с изучением исторического опыта присвоения или растраты; формально-логические, которые выражаются в детальном анализе признаков присвоения или растраты, предусмотренных в законе; сравнительно-правовые, которые использовались при анализе законодательства некоторых зарубежных стран по вопросу регулирования присвоения или растраты и ответственности за их совершение; документальный метод – отбор и изучение уголовных дел, связанных с присвоением или растратой; статистический метод, заключающийся в сборе и анализе статистических данных о совершении данного преступления.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическая основа диссертации основана на криминальной статистике МВД Республики Таджикистан, следственной практике правоохранительных органов за 2017-2021 годы, изучении следственных материалов правоохранительных органов Республики Таджикистан, связанных с присвоением или растратой, а также уголовных дел, рассмотренных в судах республики.

Научная новизна исследования заключается в том, что после принятия УК РТ в 1998 году вопросы уголовной ответственности за присвоение или растрату системно и комплектно исследуются впервые.

Проводится сравнительный анализ национального уголовного закона с уголовным законодательством постсоветских государств относительно исследуемого преступления, выявляются отличия этого преступления от аналогичных его составов с целью его дальнейшего совершенствования.

В исследовании анализируются понятие и сущность присвоения или растраты, содержание объективных и субъективных признаков данного преступления, кроме того обосновываются предложения относительно квалифицирующих признаков, с целью совершенствования статьи 245 УК РТ. Также новизна исследования заключается в обоснованных предложениях относительно анализа квалифицирующих признаков.

Новизна диссертации дает возможность того, что в действительности латентный характер преступления, предусмотренного в статье 245 УК РТ может исчезнуть, а правоохранительные органы усилить борьбу с преступностью в направлении защиты собственности. Новизной данной научной работы также являются:

- впервые в научной диссертации отражены вопросы уголовной ответственности за присвоение или растрату как за преступления против собственности на разных этапах истории Республики Таджикистан;

- в научной диссертации автор проанализировал хищение чужого имущества с признаками присвоения или растраты согласно УК стран СНГ, в результате чего сделаны конкретные выводы;

- также еще одной новизной диссертации является то, что автор рассмотрел объект и объективную сторону преступления присвоения или растраты, представил обоснованные научные взгляды;

- изучены субъект и субъективная сторона преступления присвоения или растраты, отягчающие обстоятельства и их применение и в связи с этим внесены предложения по совершенствованию УК РТ;

Положения, выносимые на защиту. Завершенное научное исследование позволяет вынести следующие предложения на защиту:

I. Предложение теоретического характера:

1. Несмотря на то, что непосредственный объект присвоения или растраты является частью видového объекта – имущественных отношений, не может полностью совпадать с ним. Поскольку непосредственный объект присвоения или растраты — это определенные отношения имущественного характера между установленным собственником имущества и иными лицами, в обязанность которых входит соблюдение рамок его имущественных прав.

2. Присвоение – определяется как противоправное, корыстное, безвозмездное обращение имущества, вверенного виновному или находящегося в его ведении в свою собственность.

3. Растрата – это противоправная, корыстная, безвозмездная трата или отчуждение вверенного виновному или находящегося в его ведении имущества.

В растрате в отличие от присвоения между законным и незаконным владением имуществом, срок владения виновным лицом подобным имуществом не входит.

4. Вверенное имущество - это материальный объект добровольно и в законном порядке переданное собственником другому лицу для совершения юридически значимых действий, связанных с реализацией права пользования, владения или распоряжения этим имуществом.

5. Юридическое оформление полномочий лица, которому вверено имущество не является обязательным признаком для признания субъектом преступления присвоения или растраты.

6. Признание субъектами присвоения или растраты только материально-ответственных лиц ограничивает круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за присвоение или растрату в рамках трудовых отношений. Следовательно, субъектом этого преступления может быть признано также физическое лицо, получившее от собственника определенные полномочия в соответствии с гражданско-правовыми договорами. Такое лицо не может считаться работником той или иной организации, и имущество может быть передано ему на основании договора перевозки, хранения, аренды и т.п.

II. Предложения практического характера:

1. В организованной группе не обязательно иметь такой признак соисполнительства, как совершение его как минимум двумя партнерами. В состав организованной группы могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта присвоения или растраты, что не влияет на их ответственность.

В связи с этим предлагается в п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РТ «Об опыте рассмотрения уголовных дел о хищениях и растратах» от 26 июня 2009 года дополнить следующим положением: «В случаях признания совершения присвоения или растраты организованной группой, все ее члены, участвовавшие в подготовке или совершении преступления, независимо от их фактической роли в совершении преступления, должны привлекаться к уголовной ответственности по ст. 245 УК РТ не ссылаясь при этом на ст. 39 УК РТ».

III. Предложения, направленные на совершенствование уголовного законодательства:

1. Недвижимое имущество может признаваться предметом присвоения или растраты, поскольку на практике встречаются случаи, когда временно вверенное виновному недвижимое имущество путём составления официальных документов (например, доверенности с правом отчуждения недвижимого имущества) оформляется на имя самого виновника или его представителя. Но в диспозиции ст. 245 УК РТ не говорится о таком предмете, как приобретение права на имущество. В данном контексте понятие “имущество”, предусмотренное ст. 247 ГК РТ не охватывает понятие “право на имущество”. В данном контексте раскрывается пробелы законодательства, для устранения которых появилась необходимость во внесении нормы в диспозицию статьи 245 УК РТ в части приобретения права на имущества.

2. Учитывая важность вопроса эффективного и целевого использования электроэнергии, природного газа и других видов энергии, не нарушая действующую национальную правовую систему и доктрину целесообразно предложить альтернативный вариант. Так, за незаконное использование электроэнергии, природного газа, тепловой и других видов энергии путем мошенничества и злоупотребления доверием предусмотреть ответственность как за отдельный вид преступления против собственности и рассмотреть данный вопрос при принятии новой редакции УК РТ.

3. Текст примечания статьи 244 УК РТ не соответствует ее русскому варианту. Потому что в русском тексте присутствует словосочетание «изъятие и (или) обращение», таджикский перевод которого более уместен “бо гирифтан (ситонидан) ва (ё) гузаронидани (табдил додан) (получение и (или) возвращение чужого имущества)”. В связи с чем предполагается, что в таджикском варианте пункт 1 примечания статьи 244 УК РТ слова “гирифтан ва (ё) ситонидани молу мулки гайр” заменить словами “гирифтан ва (ё) гузаронидани молу мулки гайр”, что более соответствует ее тексту на русском языке.

4. В связи с тем, что присвоение или растрата являются самостоятельными формами хищения, в целях дифференциации уголовной ответственности, разграничения этих преступлений друг от друга и от других видов аналогичных преступлений считаем целесообразным на законодательном уровне эти виды преступлений предусмотреть в отдельных статьях главы 26 «Преступления против собственности» УК РТ: статья 245 «Присвоение» и статья 245.1 «Растрата».

5. Для разъяснения понятия «имущество, находящегося в его ведении» в ст. 245 УК РТ слова «...или находящегося в его ведении» заменить фразой «...или в его организационно-начальственном или административно-хозяйственном ведении».

6. В целях разграничения повторности от рецидива преступления предлагаем часть 1 статьи 18 УК РТ изложить в следующей редакции: «повторностью преступлений признается совершение в разное время двух и более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи настоящего Кодекса, и за которое лицо не было осуждено, либо только осужденное за преступление, совершенное по неосторожности». Включение осуждения за совершенные по неосторожности преступления в понятие повторности, обосновывается тем, что только умышленные преступления представляют собой рецидив.

7. В пункте «г» части 2 статьи 245 УК РТ признак "с использованием должностных полномочий" заменить словосочетанием "с использованием служебного положения", идентично другим статьям УК РТ (п. "г" ч. 2 ст. 247, п. "б" ч. 2 ст. 253, п. "а" ч. 2 ст. 260). Потому что словосочетание «с использованием должностных полномочий» не включает в себя круг всех субъектов, совершающих хищения в виде присвоения или растраты, например, оно не охватывает работников коммерческих и некоммерческих организаций.

8. Учитывая общественно опасный характер преступлений, связанных с хищением государственного имущества, которые главным образом совершаются лицом с использованием должностных полномочий, следует ужесточить наказание. Так, квалифицирующий признак с использованием должностных полномочий с ч. 2 перенести в ч. 3 ст. 245 УК РТ.

9. Положение части 4 примечания статьи 244 УК РТ противоречит конституционному принципу равной защиты всех форм собственности. Поэтому мы предполагаем, что в пункте «б» части 2 статьи 245 УК РТ слово «гражданин» заменить словом «потерпевший», поскольку такое изменение позволяет признать представителей юридических лиц потерпевшими (в связи с хищением государственного и коллективного имущества).

В связи с этим следует внести изменения в примечание к статье 244 УК РТ, касающееся определения размера тяжкого вреда, причиненного государственному и коллективному имуществу.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость заключается в расширении системы знаний об уголовной ответственности за присвоение или растрату и ее отличие иных преступлений. Теоретические положения работы могут быть использованы иным исследователями для дальнейших фундаментальных и прикладных научных исследований проблем уголовного права, повышения эффективности предотвращения присвоения и растраты. Диссертация также может способствовать устранению имеющихся недостатков правоприменительной практики. Практическая значимость диссертации выражается в том, что

результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего совершенствования статьи 245 УК РТ и в деятельности правоохранительных органов и общественных организаций – для разработки и усовершенствования ведомственных (межведомственных) нормативно-правовых актов, подготовки методических рекомендаций по вопросам предотвращения уголовных преступлений.

Степень достоверности результатов. Достоверность диссертационного исследования подтверждается использованием общенаучных и специальных методов, анализа отечественного и зарубежного законодательства, изучения общей и специальной литературы по теме исследования и тезисов ряда ученых, представляющих современные научные точки зрения о присвоении или растрате: достигнуты решения по вопросам судебно-уголовного регулирования и противодействия им. Научные результаты, предложения, выводы и рекомендации, представленные в диссертационном исследовании, составлены на основе законодательных источников, а также следственной и судебной практики.

Достоверность диссертационного исследования обусловлена также использованием обширной эмпирической базы, которая представлена в виде различных статистических данных, обобщения материалов судебной практики и анализа ряда уголовных дел. Также, результаты исследования научной диссертации достоверны, поскольку они получены на основе анализа Конституции Республики Таджикистан, Уголовного Кодекса Республики Таджикистан, Концепции правовой политики Республики Таджикистан, постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Предмет и содержание исследования соответствует паспорту специальности: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утверждённому Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя ученой степени в научные исследования определяется тем, что научные результаты диссертационного исследования, в том числе теоретические выводы, предложения и научные положения, представленные на защиту, могут способствовать развитию и совершенствованию уголовного законодательства о присвоении или растрате, вопросах уголовно-правового регулирования и борьбы с ними, а также правоприменительной практики.

Апробация и применение результатов диссертации. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на заседаниях кафедры государственного права Института философии, политологии

и права имени А. Баховадинова Национальной академии наук Таджикистана.

Положения и основные выводы диссертационной работы опубликованы в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан и в других изданиях и сборниках. Результаты диссертационной работы были представлены в виде доклада автора диссертации на международных и республиканских конференциях.

а) а) международные:

– Вопросы российского и международного права (научный журнал) – доклад по теме «Особенности субъекта присвоения и растраты (на примере республики Таджикистан)» – (№11А.– 2023).

б) республиканские:

– Республиканская научно-практическая конференция, посвященная «75-летию Национального университета Таджикистана» - доклад на тему «Злое хищение или растрочительство, совершенное группой лиц по предварительному совету» (Душанбе, ДМТ, 1 ноября 2023 г.).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации опубликованы 7 научных статей, в том числе 3 статей в журналах, рекомендуемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура и объем диссертации состоит из сокращений и (или) условных обозначений, введения, двух глав, семи параграфов, заключения, списка литературы (источников) и приложений, которые основаны на цели, задачах и логике исследования. Общий объем диссертации составляет 235 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определены степень изученности, связь с научными программами, цель, задачи, объект, предмет, место и период исследования, методы и эмпирическая база, научная новизна и практическая значимость выводов, их апробация, личный вклад, структура и объем диссертации.

В главе первой исследования «Присвоение или растрата в истории уголовного законодательства Республики Таджикистан и в законодательстве постсоветских государств» в рамках двух параграфов изучается история развития уголовного законодательства и особенности регламентации присвоения или растраты согласно законодательству постсоветских стран.

Первый параграф называется «Развитие уголовного законодательства о присвоении или растрате».

В этом подразделе автор отмечает, что первые указы составляли нормативную основу уголовного законодательства первых периодов Советской власти. Первым актом, в котором были перечислены хищения или растраты, было Положение о революционных военных трибуналах,

принятое Указом ЦИК от 20 ноября 1919 года. Эта норма устанавливала присвоение или растрату как самостоятельный состав преступления, а предметом ее являлось имущество, вверенное правонарушителю.

По мнению автора диссертации, Уголовный кодекс СССР 1922 года считался новым этапом развития уголовного законодательства. В этом Кодексе автор показывает, что еще в зависимости от формы собственности не было разграничение ответственности за присвоение или растрату. Предусматривалась ответственность за присвоение или растрату имущества, вверенного для определенных целей гражданам или должностному лицу, при этом если рассматриваемое преступление совершало должностное лицо, то деяние квалифицировалось как служебное преступление согласно ст. 113. Но присвоение и растрата рассматривались как отдельные составы преступления (глава VI «Преступления против собственности»).

В диссертации упоминается, что согласно ст. 185 УК РСФСР 1922 г. присвоение выражалось в двух формах: удержание и растрата. При этом имущество как объект присвоения должно иметь особый юридический характер, то есть находиться во владении виновного с определенной целью и на основании закона. Присвоение или растрата, согласно толкованию буквального значения, не включались в вид присвоения, хотя и нарушали отношения собственности. Поскольку в таких преступлениях как кража (ст. 180 УК), грабеж (ст. 182 УК), разбой (ст. 184 УК) законодатель перечислил признак растраты, но не упомянул о нем в составе присвоения.

В научной диссертации установлено, что 16 июня 1926 года был принят УК Узбекской ССР, действующий на исторической территории Автономной Таджикской ССР. Данный кодекс был схож с УК СССР 1922 г. так как он был разработан на основе УК СССР 1922 г. 4 июня 1947 г. вступил в силу Приказ Президиума Верховного Совета ССР «Об уголовной ответственности за присвоение государственного и общественного имущества» разделяющий посягательства на личную и социалистическую собственность. Присвоение или растрата рассматривались как вид хищения.

Автор приходит к выводу, что серьезные изменения в уголовном законодательстве произошли после принятия 25 декабря 1958 года Основных законов Союза ССР и союзных республик. Однако принципиальные изменения в рассматриваемом вопросе произошли лишь с вступлением в силу УК Таджикского ССР в 1961 г., который предусматривает ответственность в ст. 92 (Преступления против социалистической собственности) и ст. 158 (Преступления против личного имущества граждан). Согласно ст. 92 УК РТ хищение было возможно путем присвоения, растраты и путем злоупотребления служебным положением. Ответственность за присвоение или растрату личного имущества предусматривала ст. 158 пятой главы

«Преступления против частной собственности граждан». В отличие от присвоения социалистической собственности присвоение чужого имущества устанавливалось в одной части без выделения отягчающих обстоятельств.

Кроме того, если присвоение или растрата государственного (общественного) имущества (ст. 92 УК) признается одной из форм хищения, законодатель при присвоении личного имущества в диспозиции ст. 158 не упоминал признак растраты, хотя этот признак используется в преступлениях кражи (ст. 154), грабежа (ст. 155), разбоя (ст. 156), мошенничества (ст. 157). С этой точки зрения можно сделать вывод, что законодатель не признавал присвоение имущества граждан формой присвоения личного имущества. 17 февраля 1996 года решением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ был принят Модельный УК СНГ, который считался рекомендательным законодательным документом.

За рассматриваемое преступление Модельный УК СНГ предусмотрел ответственность в отдельной статье, как и за формы хищения, независимо от форм собственности.

В рамках второго параграфа первой главы рассматривается вопрос «Присвоения или растраты по законодательству постсоветских государств».

В данном подразделе обсуждаются вопросы сравнительно-правового анализа присвоения или растраты в соответствии с уголовным законодательством постсоветских государств. По мнению автора, на равне со сходством у законодательства указанных стран есть и различия, включая и в рассматриваемой сфере.

Как показало исследование, предметом преступления присвоения или растраты в ряде этих государств (Казахстан, Беларусь, Кыргызстан) является имущество, вверенное или находящееся в ведении виновного (Туркменистан, Узбекистан, Грузия, Украина, Эстония, Латвия, Литва). Помимо присвоения, вверенного или находящегося во владении имущества, в УК Грузии и Литвы также в качестве предмета преступления предусматривает приобретение прав на имущество. Подобное раскрытие предмета рассматриваемого преступления разумно. Так как это дает возможность признать недвижимое имущество объектом этого преступления.

Автор указывает, что уголовным законодательством Республики Беларусь не установлен отягчающий признак преступлений против собственности «с использованием должностного положения». Поскольку в нем есть отдельная статья (ст. 210), посвященная присвоению с использованием служебных полномочий. По мнению автора, такая позиция белорусского законодательства представляется более обоснованной, поскольку хищения, совершаемые работниками (в

первую очередь должностными лицами) более опасны для общества, чем подобные действия, совершаемые отдельными лицами.

Диссертант приходит к выводу, что присвоение или растрата лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним или совершенными должностными лицами или лица, занимающие ответственные государственные должности, с использованием своего служебного положения (п. 2 ч. 3 ст. 189 УК Республики Казахстан); «при совершении лицом, занимающим государственную должность, путём злоупотребления своим служебным положением» (п."б" ч.3 ст.229 УК Республики Туркменистан) представляется интересной. Данный квалифицирующий признак целесообразно выделить, так как совершение присвоения или растраты вышеуказанными лицами имеет повышенную опасность для общества.

Анализируя уголовное законодательство государств постсоветского пространства, автор отмечает, что размер ущерба, причиненного при желаемой форме хищения, определяется одинаково, независимо от формы собственности (ущерб, крупный ущерб или особо крупный ущерб), кроме УК РФ. По мнению автора, такой способ определения размера ущерба при хищения более целесообразен для обеспечения равной защиты всех форм собственности и субъективной вины.

Автор считает криминализацию присвоения найденной вещи, оправданной в Уголовных кодексах Украины, Белоруссии и Литвы и предлагает включить преступление присвоения найденной вещи в Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

Кроме того, оправданным считается установления отдельности элементов присвоения или растраты, которое присутствует в законодательстве Литовской Республики. Поскольку это самостоятельные формы хищения и ответственность за них должна быть предусмотрена в отдельных статьях.

Вторая глава диссертации «Уголовно-правовая характеристика присвоения или растраты» состоит из пяти подразделов.

В первом подразделе второй главы проанализирован **«Объект и предмет присвоения или растраты»**.

Диссертант отмечает, что объектом присвоения или растраты являются общественные отношения одной и той же группы, имеющие общие характеристики и охраняемые единой группой норм УК РТ. Общий признак указанных преступлений выражается в том, что они совершаются в сфере экономики, и ущерб наносится отношениям в данной сфере.

Автор разделил высказанные в теории уголовного права мнения относительно вида объекта преступлений против собственности, и приходит к заключению, что видовым объектом преступлений против

собственности являются общественные отношения, связанные с имущественными отношениями между собственником и другими лицами.

Считается приемлемым признавать форму собственности непосредственным объектом присвоения или растраты и считает, что в результате совершения преступления форма собственности не повреждается сама по себе, ущерб причиняется самому имуществу, то есть конкретному имуществу.

Непосредственный объект рассматриваемых преступлений являются частью видového объекта – имущественных отношений, однако с ним не полностью не совпадают. Так как непосредственный объект исследуемого преступления являются определенные отношения имущественного характера между законным собственником и иными лицами, которые обязаны соблюдать рамки его имущественных прав.

Анализируя предмет присвоения или растраты, автор констатирует, что имущество часто является предметом преступлений против собственности. В контексте уголовного права имущество может выступать объектом хищения, в том числе присвоения или растраты, только в случаях, когда оно имеет физический признак, экономический признак, социальный признак и юридический признак.

Автор анализирует предмет преступления присвоения или растраты и отмечает, что учитывая важность вопроса экономного и целевого использования электроэнергии, природного газа и других видов энергии, уместно предложить альтернативный вариант, не нарушая доктрины и действующей национальной правовой системы. Учитывая важность вопроса эффективного и целенаправленного использования электроэнергии, природного газа и других видов энергии, целесообразно предложить альтернативный вариант, не нарушая действующую национальную правовую систему и доктрину. Так за незаконное использование электроэнергии, природного газа, тепловой и других видов энергии путем мошенничества и злоупотребления доверием предусмотреть ответственность как за отдельное преступление, и рассмотреть данный вопрос при принятии новой редакции УК РТ.

Высказаны различные мнения относительно недвижимого имущества, как объектов хищения, в том числе присвоения или растраты. Автор проанализировал подобные мнения и пришел к выводу, что недвижимое имущество также может быть признано предметом присвоения или растраты, так как известны случаи, когда недвижимость временно вверялось виновным посредством документального оформления (например, по доверенности) оформляемого на имя виновника (его представителя). Однако ч. “б” ст. 245 УК РТ не содержит указаний на предмет «право собственности». В понятие собственность включение категории «права на

собственность» не соответствует законодательной технике, ст. 247 УК РТ не включает право на собственность в понятие собственность. В данном случае представляется недостаток законодательства, для его устранения необходимо в диспозиции ст. 245 УК РТ также указывать “право на собственность”.

Кроме того, автор указывает, что в данном случае опыт нашей страны показывает, что некоторые положения статьей, механизм их реализации отнесены к иным законам, поэтому на практике не реализованным остается механизм их реализации.

В частности, хотя в ст. 2² Земельного кодекса РТ предусмотрены критерии купли-продажи права пользования землей, но отсутствует правило или конкретный порядок его реализации, что привело к увеличению совершения нарушений в сфере землепользования. направление незаконной купли-продажи земли.

С этой точки зрения в данном случае не существует в Таджикистане опыт причинения материального ущерба путем хищения права пользования землей.

Второй параграф второй главы называется **«Объективная сторона присвоения или растраты»**.

По мнению автора, в УК РТ присвоение или растрата установлен как отдельный вид хищения. Посему признаки хищения п. 1 примечания к ст. 244 УК РТ свойственны и присвоения или растраты.

В связи с чем, объективная сторона рассматриваемого преступления является незаконное, корыстное, безвозмездное изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или иных лиц посредством присвоения или растраты. Автор считает, что текст примечания ст. 244 УК РТ не соответствует ее русскому варианту. Потому что в русском тексте присутствует словосочетание «изъятие и (или) обращение», таджикский перевод которого более уместен “бо гирифтан (ситонидан) ва (ё) гузаронидани (табдил додан)”. В связи с чем предполагается, что в п. 1 примечания ст. 244 УК РТ слова «получение и (или) возвращение чужого имущества» заменить словами «получение и (или) передача чужого имущества».

Анализ ч.1 примечания 244 УК РТ показывает отсутствие элемента изъятия имущества как формы хищения. Отнести к подобным хищениям можно, в первую очередь, присвоение или растрату, так как собственник добровольно в установленном законом порядке передает виновному свое имущество. То есть, нет элемента незаконного изъятия имущества.

Рассматриваемое преступление отличается от иных форм хищения отсутствием элемента незаконного завладения имуществом. Объективная сторона присвоения выражается в незаконной передаче чужого имущества иному лица без признаков его незаконного изъятия.

Диссертант дает авторское определение понятиям присвоение и растраты, определяет их как самостоятельные формы хищения и считает целесообразным в целях дифференциации ответственности отделить указанные деяния в ст. 245 «Присвоение» и ст. 245¹ «Растрата».

Момент завершения этих преступлений различен, и это также указывает на то, что присвоение или растраты являются самостоятельными формами присвоения.

Присвоение считается оконченным с момента, когда имущество незаконно удерживается правонарушителем и у него появляется возможность использовать или распоряжаться им.

Растрата считается оконченным с момента фактического расходования, отчуждения имущества.

В растрате в отличие от присвоения, между законным и незаконным владением имуществом, срок владения виновным лицом подобным имуществом не входит.

В третьем параграфе диссертации исследуется **«Характеристика субъекта присвоения или растраты»**.

В ст. 245 УК РТ в качестве субъекта преступления определяется лицо, которому вверено имущество или находится в его владении. Следовательно, присвоение или растрата являются частью преступления, характеризующегося наличием специального субъекта. Однако до сих пор нет единого мнения касательно специального субъекта рассматриваемого преступления.

Автор считает, что основным характеризующим признаком особого субъекта, является доверие ему имущества или наличие имущества в его владении. Следовательно, совершение присвоения или растраты с использованием служебных полномочий квалифицируется как отягчающее обстоятельство, и ошибочно считать подобных субъектов особыми.

По мнению автора, признание субъектами присвоения или растраты только материально ответственных лиц ограничивает объем уголовной ответственности за присвоения или растраты в рамках трудовых отношений. Поэтому считается допустимым признавать физических лиц, получивших от собственника определенные полномочия в соответствии с гражданско-правовыми договорами. Такое лицо не может считаться работником той или иной организации, а имущество было передано ему на основании договора перевозки, хранения, аренды и т.п.

Для разъяснения понятие «имущество, находящегося в его ведении» в ст. 245 УК РТ слова «...или находящегося в его ведении» заменить фразой «...или в его организационно-начальственном или административно-хозяйственном ведении».

Четвертый параграф **«Субъективная сторона присвоения или растраты» посвящена анализу субъективной стороны рассматриваемого преступления.**

Автором отмечается, что субъективная сторона присвоения или растраты характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла и корыстной цели. При совершении рассматриваемого преступления выражается вина только в форме прямого умысла. Автор отрицает возможность косвенного умысла при присвоении или растраты и утверждает, что в случае хищения, когда лицо умышленно, незаконно и безвозмездно забирает чужое имущество в свою или чужую выгоду, он предвидит возможность или неизбежность причинения материального ущерба жертве и желает такого результата. С этой точки зрения сама суть хищения предполагает наличие только прямого намерения.

Помимо вины субъективная сторона преступления характеризуется корыстной целью, которая выражается в том, что преступник обращает чужое имущество в пользу себя или других лиц. По мнению автора, понятие корыстной цели не включает получение правонарушителем «иной выгоды», потому что это исключает возможность отделения хищения от иных некорыстных преступлений.

Пятый параграф второй главы называется **«Отягчающие признаки присвоения или растраты и их применение в следственной и судебной практике»**, и в нем анализируются отягчающие признаки преступления присвоения или растраты.

В данном параграфе автор рассмотрел отягчающие признаки данного преступления отдельно и определил особенности его сочетания с отягчающими признаками в следственной и судебной практике.

Автор считает необходимым различать повторность и рецидив преступления в ч.1 ст. 18 УК РТ и установить в следующей редакции: повторением преступления признается совершение в разное время двух и более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи настоящего Кодекса, и за которое лицо не было осуждено, либо признанный виновным только за неосторожные преступления. Включение осуждения за преступления, совершенное по неосторожности в определение повтора преступления способствует выводу о том, что только умышленные преступления представляют собой рецидив.

Рассмотрев отягчающий признак присвоения или растраты, совершенного группой лиц по предварительному сговору, автор констатирует, что поскольку субъект преступления, предусмотренного ст. 245 УК РТ является специальным, поэтому с учетом п. 4 ст. 37 УК РТ все члены группы должны иметь признаки, указанные в п. 1 ст. 245 УК РТ. Если такие полномочия (вверенного виновному или находящегося в его ведении) принадлежат только одному из исполнителей, а остальные партнеры такими полномочиями не обладают, их действия не признаются

соисполнителями, они согласно ст. 36 УК РТ будут привлекаться к ответственности как организатор, подстрекатель и помощник.

По мнению автора, такие особенности теории соучастия и положения ч. 4 ст. 37 УК РТ о составе этого преступления не упоминается в соответствующих решениях Пленума Верховного суда РТ, и в целях устранения такого недостатка считается необходимым в Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О практике рассмотрения уголовных дел о присвоении или растраты» дополнить ст. 7 следующим: лица, не являющиеся специальным субъектами присвоения или растраты, участвовавшие в совершении этого преступления совместно с лицом, которому имущество было вверено или находилось в его владении, могут быть только организатором, подстрекателем или помощником со ссылкой на ст. 36 и 245 УК РТ. При этом квалификация действий исполнителя и других соисполнителей, не являющихся специальными субъектами, согласно п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РТ невозможно».

Рассматривая отягчающий признак преступления присвоения или растраты в виде его совершения с использованием должностных полномочий, автор обосновывает, что такие лица выступают в таком качестве, объем которого определен в примечаниях к ст. 295 и ст. 314 УК РТ. Автор предлагает в п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РТ признак "с использованием должностных полномочий" заменить на "с использованием служебного положения", так как это установлено в других статьях (п. "г" ч. 2 ст. 247, п. "б" ч. 2 ст. 253, п. "а" ч. 2 ст. 260 УК РТ).

Учитывая опасный характер преступлений, связанных с хищением государственного имущества должностным лицом следует ужесточить уголовное наказание. Так, квалифицирующий признак с использованием должностных полномочий с ч. 2 перенести в ч. 3 ст. 245 УК РТ.

Обосновано, что далее в случае принятия новой редакции УК РТ ответственность за преступление хищения чужого имущества, независимо от формы и способа его совершения, носящего коррупционный характер, должно быть предусмотрено отдельной статьей, и следует рассмотреть вопрос об отмене альтернативного наказания в виде штрафа за повторное хищение имущества.

По мнению автора, положение ч. 4 примечания ст. 244 УК РТ противоречит 12 ст. Конституции. Посему предлагается в п. «с» ч. 2 ст. 245 УК РТ слово «гражданин» заменить словом «потерпевший», поскольку такое изменение позволяет признать представителей юридических лиц потерпевшими (в связи с хищением государственного и коллективного имущества). В связи с этим следует внести изменения в примечание к статье 244 УК РТ, касающиеся определения размера тяжкого вреда, причиненного государственному и коллективному имуществу.

Рассматривая совершение присвоения или растраты организованной группой, автор утверждает, что организованной группе не обязательно иметь такой признак соисполнительства, как совершение его как минимум двумя партнерами. В состав организованной группы могут входить и не специальные субъекты рассматриваемого преступления, что не влияет на их ответственность.

В связи с этим автор предлагает в п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РТ «Об опыте рассмотрения уголовных дел о хищениях и растратах» от 26 июня 2009 года дополнить следующее содержание: «В случаях признания совершения присвоения или растраты организованной группой все ее члены, участвовавшие в подготовке или совершении преступления, независимо от их фактической роли в совершении преступления, должны быть привлечены к уголовной ответственности согласно ст. 245 УК РТ без ссылки на ст. 39 УК РТ».

Заключение

1. Уголовная ответственность в советское время устанавливалась указами, которые и составляли нормативную основу уголовного законодательства первых периодов Советской власти. Первым актом, в котором были перечислены хищения или растраты, было «Положение о революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 года, к котором присвоение или растрату рассматривались как самостоятельные преступления. УК СССР 1922 года предусматривала ответственность за присвоение или растрату имущества, вверенных гражданам или должностным лицам, при этом если рассматриваемое преступление совершал должностное лицо, то деяние квалифицировалось как служебное преступление согласно ст. 113. Но присвоение и растрата рассматривались как отдельные преступления (глава VI «Преступления против собственности»). УК Таджикского ССР 1961 года ответственность за преступления против собственности была предусмотрена в ст. 92 и ст. 158. [1-А]

2. В УК большинства постсоветских стран присвоение или растрата определяется практически одинаково. Тем не менее, автор считает криминализацию присвоения найденной вещи, оправданной в Уголовных кодексах Украины, Белоруссии и Литвы и предлагает включить преступление присвоения найденной вещи в УК РТ. Кроме того, оправданным считается установление отдельности элементов присвоения или растраты, которое присутствует в законодательстве Литовской Республики. Поскольку эти самостоятельные формы хищения и ответственность за них должна быть предусмотрена в отдельных статьях. [2-А]

3. Утверждается, что организованной группе не обязательно иметь такой признак соисполнительства, как совершение его как

минимум двумя партнерами. В состав организованной группы могут входить и не специальные субъекты рассматриваемого преступления, что не влияет на их ответственность. В связи с этим автор предлагает внести соответствующее дополнение в п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РТ «Об опыте рассмотрения уголовных дел о хищениях и растратах» от 26 июня 2009 года».

4. Именно имущество часто является предметом преступлений против собственности. В контексте уголовного права имущество может выступать объектом хищения, в том числе присвоения или растраты, только в случаях, когда оно имеет физический, экономический, социальный и юридический признаки.

5. Автор считает, что согласно трактовке, ч.1 примечания 244 УК РТ, можно отметить наличие форм хищения элемент изъятия имущества, в которых отсутствует. Отнести к подобным хищениям можно в первую очередь присвоение или растраты поскольку собственник добровольно в законе порядке передает сове имущество виновному лицу. Посему утверждение о незаконном отнятии у собственника имущества не имеют основания. Автор считает, что отличительным признаком присвоения от иных форм хищения является отсутствие элемента незаконного завладения имуществом собственника.

6. Обосновано авторское определение понятий присвоение растрата, при этом отмечается, что в растрате в отличие от присвоения между законным и незаконным владением имуществом, срок владения виновным лицом подобным имуществом не входит.

7. Признаком особого субъекта, является доверие ему имущества или наличие имущества в его владении. Следовательно, совершение присвоения или растраты с использованием служебных полномочий квалифицируется какотягающее обстоятельство, и ошибочно считать подобных субъектов особыми.

8. Вверенное имущество то это материальный объект законно, добровольно передаваемое иному лицу его собственником (владельцем) для совершения юридически действий. [3-А]

9. Юридическое оформление полномочий лица, которому вверено имущество, не является обязательным признаком признания субъектом присвоения или растраты. [4-А]

10. Признание субъектами только материально ответственных лиц ограничивает объем уголовной ответственности за присвоение или растраты в рамках трудовых отношений. Поэтому считается допустимым признавать физические лица, получившие от собственника определенные полномочия в соответствии с гражданско-правовыми договорами. Такое лицо не может считаться работником той или иной организации, а имущество было передано ему на основании договора перевозки, хранения, аренды и т.п. [5-А]

11. В случае присвоения лицо умышленно, незаконно и безвозмездно забирает чужое имущество в свою или чужую выгоду, он предвидит возможность или неизбежность причинения материального ущерба жертве и желает такого результата. С этой точки зрения сама суть хищения предполагает наличия только прямого намерения. [6-А]

В случае растраты умысел выражается в том, что виновный осознает, что с корыстной целью, противоправно и безвозмездно отчуждает находящееся в его введении или вверенное ему имущество в свою или в пользу других лиц.

Субъективная сторона характеризуется корыстной целью, выражаемая в обращении чужого имущества в свою пользу. По мнению автора, понятие корыстной цели не включает получение правонарушителем «иной выгоды», потому что это исключает возможность отделения хищения от иных некорыстных преступлений.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования:

На основании исследования предлагаются следующие рекомендации в целях совершенствования УК РТ в сфере ответственности за преступление присвоения или растраты:

1. Учитывая важность вопроса эффективного и целенаправленного использования электроэнергии, природного газа и других видов энергии, целесообразно предложить альтернативный вариант, не нарушая действующую национальную правовую систему и доктрину. Так за незаконное использование электроэнергии, природного газа, тепловой и других видов энергии путем мошенничества и злоупотребления доверием предусмотреть ответственность как за отдельное преступление, и рассмотреть данный вопрос при принятии новой редакции УК РТ.

2. Недвижимое имущество может быть признано предметом присвоения или растраты, так как известны случаи присвоения недвижимости временно вверенного виновному посредством официального оформления (доверенность с правом отчуждения недвижимого имущества оформляется на имя самого виновника или его представителя). Но в диспозиции ст. 245 УК РТ не говорится о таком предмете, как право на собственность. Здесь включение собственности, как и права на нее, противоречит законам логики и законодательной техники, поскольку в ст. 247 ГК РТ право на собственность не входит в понятие собственности. В данном случае раскрывается недостаток законодательства, для его устранения необходимо в диспозиции ст. 245 УК РК также установить положение о праве на собственность.

3. Текст примечания ст. 244 УК РТ не соответствует ее русскому варианту. Потому что в русском тексте присутствует словосочетание

«изъятие и (или) обращение», таджикский перевод которого более уместен “бо гирифтан (ситонидан) ва (ё) гузаронидан (табдил додан)”. В связи с чем предлагается в п. 1 примечания ст. 244 УК РТ слова «получение и (или) возвращение чужого имущества» заменить словами «получение и (или) передача чужого имущества».

4. В связи с тем, что присвоение и растрата являются самостоятельными формами хищения, в целях дифференциации уголовной ответственности, разграничения этих преступлений друг от друга и от других видов аналогичных преступлений считаем целесообразным на законодательном уровне эти виды преступлений включить в главу 26 «Преступления против собственности» в отдельные статьи ст. 245 «Присвоение» и ст. 245.1 «Растрата».

5. Для разъяснения понятия «имущество, находящегося в его ведении» в ст. 245 УК РТ слова «...или находящегося в его ведении» заменить фразой «...или в его организационно-начальственном или административно-хозяйственном ведении».

6. В целях разделения повторения и рецидива преступления предлагаем ч.1 ст. 18 УК РТ установить следующее: «повторением преступления признается совершение в разное время двух и более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи настоящего Кодекса, и за которое лицо не было осуждено, либо только за преступление, осужденное за неосторожность». Включение осуждения за преступления, совершенные по неосторожности в понятие повторности, означает, что только умышленные преступления представляют собой рецидив.

7. Субъект преступления ст. 245 УК РТ специальный, в связи с этим, и принимая во внимание ч.4 ст. 37 УК РТ, в действиях всех соисполнителей группы должны предусматриваться признаки ч.1 ст. 245 УК РТ.

Если такие полномочия (вверенного виновному или находящегося в его ведении) принадлежат только одному из исполнителей, а остальные соучастники такими полномочиями не обладают, их действия не признаются соисполнителями, они согласно ст. 36 УК РТ будут привлекаться к ответственности как организатор, подстрекатель и помощник.

По мнению автора, такие особенности теории соучастия и положения ч. 4 ст. 37 УК РТ о составе этого преступления не упоминается в соответствующих решениях Пленума ВС РТ, и считается необходимым внести соответствующее дополнение в Постановление Пленума ВС РТ. При этом квалификация действий исполнителя и других соисполнителей, не являющихся специальными субъектами, согласно п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РТ невозможна».

В п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РТ признак "с использованием должностных полномочий" заменить словосочетанием "с

использованием служебного положения", как это установлена в других статьях (п. "г" ч. 2 ст. 247, п. "б" ч. 2 ст. 253, п. "а" ч. 2 м. 260 УК РТ) Потому что словосочетание «с использованием должностных полномочий» не включает в себя круг всех субъектов, совершающих хищения в виде присвоения или растраты, например, оно не охватывает работников коммерческих и некоммерческих организаций.

8. Учитывая общественно опасный характер преступлений, связанных с хищением государственного имущества, которые главным образом совершаются лицом с использованием должностных полномочий, следует ужесточить наказания. Так, квалифицирующий признак с использованием должностных полномочий с ч. 2 перенести в ч. 3 ст. 245 УК РТ.

9. Обосновано, что далее в случае принятия новой редакции Уголовного кодекса ответственность за преступление хищения чужого имущества, независимо от формы и способа его совершения, носящего коррупционный характер, должно быть предусмотрено отдельной статьей, и следует рассмотреть вопрос об отмене альтернативного наказания в виде штрафа за повторное хищение имущества.

10. Положение ч. 4 примечания ст. 244 УК РТ противоречит ст. 12 Конституции РТ (равная защита всех форм собственности), в связи с чем предполагается в п. «с» ч. 2 ст. 245 УК РТ слово «гражданин» заменить «потерпевший», поскольку такое изменение позволяет признать представителей юридических лиц потерпевшими (в связи с хищением государственного и коллективного имущества).

В связи с этим следует внести изменения в примечание к статье 244 УК РТ, касающееся определения размера тяжкого вреда, причиненного государственному и коллективному имуществу.

11. В организованной группе не обязательно иметь такой признак соисполнительства, как совершение его как минимум двумя партнерами. В состав организованной группы могут входить лица, не обладающие признаками специального субъекта присвоения или растраты, что не меняет объема их ответственности. В связи с этим автор предлагает в п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РТ «Об опыте рассмотрения уголовных дел о хищениях и растратах» от 26 июня 2009 года дополнить положением от ответственности всех членов организованной группы при совершении присвоения или растраты по ст. 245 УК РТ без ссылки на ст. 39 УК РТ.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных журналах Высшей аттестационной комиссии при Президенте

Республики Таджикистан:

[1-А] Акмалзода, Н.Н. Таърихи инкишофи ҷавобгарии ҷиноятӣ

барои азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ дар қонунгузории Тоҷикистон (давраи шӯравӣ) [Матн] / Н.Н. Акмалзода // Маҷаллаи Академияи ҳуқуқ (маҷаллаи илмӣ). – 2022. – №4 [44]. – С. 169-174; ISSN 2305-0535.

[2-А] Акмалзода, Н.Н., Шарипов, Т.Ш. Азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ мутобиқи қонунгузории ҷумҳуриҳои пасошӯравӣ [Матн] / Н.Н. Акмалзода, Т.Ш. Шарипов // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (маҷаллаи илмӣ). – 2023. – №12. – С. 238-245; ISSN 2413-5151.

[3-А] Акмалзода, Н.Н. Особенности субъекта присвоения и растраты (на примере республики Таджикистан) [Текст] / Н.Н. Акмалзода // Вопросы российского и международного права (научный журнал). – 2023. – №11. – С. 305-317; ISSN 2223-5129.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[4-А] Акмалзода, Н.Н. Муқовимат ба коррупсия-омили асосии рушди устувори кишвар тавассути татбиқи чораҳои ҷиноятӣ, маъмурий, интизомӣ ва пешгирикунандаи коррупсия [Матн] / Н.Н. Акмалзода // Муқовимат ба коррупсия ҳамчун самти афзалиятнок ва самарабахши рушди соҳаҳои мухталифи кишвар. – Хучанд: «Нури маърифат», 2021. – С. 13-21.

[5-А] Акмалзода, Н.Н. Дастурамали илми-амалӣ «Оид ба тарзу усули ошкор ва тафтиши пешакии парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ» [Матн] / Бо фармоиши директори Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 июни соли 2020, таҳти №03 тасдиқ шудааст.

[6-А] Акмалзода, Н.Н. Дастурамали илми-амалӣ «Оид ба тарзу усули ошкор ва тафтиши пешакии ҷиноятҳои марбут ба гирифтани додани пора ва ришвадиҳии тичоратӣ» [Матн] / Бо фармоиши директори Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 июни соли 2020, таҳти №03 тасдиқ шудааст.

[7-А] Акмалзода, Н.Н. Содир намудани азониҳудкунӣ ё исрофкорӣ аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ [Матн] / Н.Н. Акмалзода // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ бахшида ба 75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон». – Душанбе: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2023. – С. 348-355.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Акмалзода Нодирхона Носира на тему
«Присвоение или растраты: уголовно-правовые аспекты»

Ключевые слова: растрата, расточительство, должностные полномочия, преступная организация, состав преступления, предмет преступления, растрата, должностное лицо, имущество, распоряжение.

Данный научный трактат является первым комплексным исследованием, посвященный систематическому изучению вопросов уголовной ответственности за преступление присвоения или растраты.

Значимость теоретического изучения преступления присвоения или растраты, прежде всего, обусловлена защитой имущественных прав от преступных посягательств, возникновения множества нарушений и коррупционных недостатков, в том числе финансового ущерба, хищений государственных средств и имущества, требования следственных и судебных органов, связанные с задержанием данного преступления.

Основной целью кандидатской диссертации является совершенствование теоретических и законодательных основ, а также следственной и судебной практики, по квалификации данного деяния, а также выработки предложений по совершенствованию норм уголовного закона относительно противодействия с этим видом преступлений.

В диссертации изучены и проанализированы важнейшие вопросы, связанные с объективными и субъективными признаками преступления присвоения и растраты, сущностью его отягчающих признаков и структурой действий в таких случаях.

В рамках исследования определены важнейшие теоретические, законодательные и практические вопросы преступления присвоения и растраты, проблемы и недостатки в следственной и судебной практике, а также даны рекомендации по совершенствованию теоретических основ, законодательных норм и их правильному применению. Представлены уголовная практика по борьбе с преступностью законодательства.

В ходе исследования автор проанализировал различные мнения отечественных и зарубежных учёных, законодательство Республики Таджикистан, опыт законодательства зарубежных стран в направлении установления уголовной ответственности за присвоение и растраты. В частности, вынес заключения относительно содержания объективных и субъективных признаков, отягчающих признаков и вопросов, связанных с данным преступлением.

Выводы и результаты научного анализа, представленные на защиту, позволяют уголовному законодательству защитить имущественные отношения при реализации ст. 245 УК РТ подлежит доработке. Внося изменения и дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О практике рассмотрения уголовных дел о присвоении или растрате» (№ 22 от 26 июня 2009 г.) признаки данного преступления уточнены, а связанные с ними вопросы о присвоении или растрате правильно реализованы в следственной и судебной практике.

Результаты исследования могут быть использованы в процессе обучения в высших учебных заведениях при изучении курсов (по соответствующим юридическим специальностям).

ANNOTATION

to the abstract of the dissertation of Akmalzoda Nodirkhon Nosir on the topic “Misappropriation or embezzlement: criminal and legal aspects”

Keywords: embezzlement, extravagance, official powers, criminal organization, corpus delicti, subject of the crime, embezzlement, official, property, disposal.

This scientific treatise is the first comprehensive study devoted to the systematic study of issues of criminal liability for the crime of misappropriation or embezzlement.

The significance of the theoretical study of the crime of embezzlement is, first of all, due to the protection of property rights from criminal attacks, the occurrence of many violations and corruption deficiencies, including financial damage, theft of public funds and property, the requirements of investigative and judicial authorities related to the arrest of this crime.

The main goal of the candidate's dissertation is to improve the theoretical and legislative foundations, as well as investigative and judicial practice, regarding the qualification of this act, as well as to develop proposals for improving the norms of criminal law regarding combating this type of crime.

The dissertation examines and analyzes the most important issues related to the objective and subjective signs of the crime of embezzlement, the essence of its aggravating features and the structure of actions in such cases.

The study identified the most important theoretical, legislative and practical issues of the crime of embezzlement, problems and shortcomings in investigative and judicial practice, and also provided recommendations for improving the theoretical foundations, legislative norms and their correct application. Criminal practice in combating crime legislation is presented.

During the study, the author analyzed various opinions of domestic and foreign scientists, the legislation of the Republic of Tajikistan, and the experience of legislation of foreign countries in the direction of establishing criminal liability for misappropriation and embezzlement. In particular, he made conclusions regarding the content of objective and subjective characteristics, aggravating characteristics and issues related to this crime.

The conclusions and results of scientific analysis presented for the defense allow criminal law to protect property relations in the implementation of Art. 245 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan is subject to revision. By making changes and additions to the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan “On the practice of considering criminal cases of misappropriation or embezzlement” (No. 22, June 26, 2009), the signs of this crime were clarified, and the related issues of misappropriation or embezzlement were correctly implemented in the investigative and judicial practice.

The results of the study can be used in the learning process at higher educational institutions when studying courses (in relevant legal specialties).

Ба матбаа 00.00.2024 супорида шуд.
Ба чопаш 00.00.2024 имзо шуд.
Қоғази офсет. Андозаи 60x84 1/16. Ҷузъи чопӣ 3,5.
Супориши №00. Адади нашр 100 нусха.
Матбааи ҶДММ «Аршам»

Сдано в набор 00.00.2024 г. Подписано в печать 00.00.2024 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Усл. п.л. 3,5.
Заказ №00. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Аршам»